

ПЕРМСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ

Н. В. Данилевская

СОВРЕМЕННЫЙ РУССКИЙ ЯЗЫК

СИНТАКСИС

Пермь 2020

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«ПЕРМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Н. В. Данилевская

СОВРЕМЕННЫЙ РУССКИЙ ЯЗЫК СИНТАКСИС

*Допущено методическим советом
Пермского государственного национального
исследовательского университета в качестве
учебно-методического пособия для студентов, обучающихся
по направлениям подготовки бакалавров и магистров
«Филология»*

Пермь 2020

УДК 811.161.1(075)
ББК 81.2Рус-923
Д181

Данилевская Н. В.

Д181 Современный русский язык. Синтаксис [Электронный ресурс] : учебно-методическое пособие / Н. В. Данилевская ; Пермский государственный национальный исследовательский университет. – Электронные данные. – Пермь, 2020. – 5,60 Мб ; 98 с. – Режим доступа: <http://www.psu.ru/files/docs/science/books/uchebnie-posobiya/danilevskaya-sintaksis.pdf>. – Заглавие с экрана.

ISBN 978-5-7944-3461-3

Учебно-методическое пособие содержит основные теоретические сведения из раздела «Синтаксис простого двусоставного предложения» программного курса «Современный русский язык: Синтаксис» для студентов филологических факультетов вузов.

В пособии рассмотрены разные концепции о предложении как основной синтаксической единице, представлены выделяемые сегодня в синтаксической науке типы простых конструкций, описана специфика словосочетания как «строительного материала» предложения, освещены особенности отрицательных конструкций, проанализированы современные подходы к определению главных членов – подлежащего и сказуемого. Ко всем предложенным темам прикреплен материал для практических занятий.

Пособие рассчитано на самостоятельную работу студентов-филологов, а также может быть использовано в рамках аудиторных занятий по курсу «Современный русский язык: Синтаксис».

УДК 811.161.1(075)
ББК 81.2Рус-923

*Издается по решению ученого совета филологического факультета
Пермского государственного национального исследовательского университета*

Рецензенты: кафедра русского языка ПГГПУ (зав. кафедрой, канд. филол. наук, доцент **И. И. Бакланова**);

зав. кафедрой «Иностранные языки и связи с общественностью» ПНИПУ, д-р филол. наук, профессор **С. С. Шляхова**

ISBN 978-5-7944-3461-3

© ПГНИУ, 2020
© Данилевская Н. В., 2020

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	5
Предложение как основная единица синтаксиса (в качестве введения)....	6
ЧАСТЬ I. СЛОВСОЧЕТАНИЕ	9
Немного истории.....	9
<i>Словосочетание как синтаксическая единица. Структурная характеристика словосочетания</i>	11
1. Словосочетание как синтаксическая единица.....	11
2. Словосочетание в ряду других синтаксических единиц.....	13
3. Структурная организация словосочетания.....	14
<i>Словосочетания простые и сложные</i>	14
<i>Типы словосочетаний по стержневому слову</i>	16
<i>Свободные словосочетания и несвободные сочетания</i>	17
<i>Семантико-синтаксическая характеристика словосочетания</i>	19
1. Виды синтаксических отношений в словосочетании.....	19
2. Средства выражения синтаксических отношений в словосочетании.....	25
3. Виды синтаксической связи в словосочетании.....	26
<i>Порядок грамматического анализа словосочетания</i>	28
Упражнения к теме «Словосочетание».....	29
ЧАСТЬ II. ПРЕДЛОЖЕНИЕ	33
<i>Понятие предложения. Типы предложений</i>	33
1. Предложение как единица структурная и функциональная.....	33
2. Типы предложений в аспекте содержательных признаков.....	35
<i>Предложения реальной и нереальной (ирреальной) модальности</i>	35
<i>Предложения утвердительные и отрицательные</i>	37
3. Типы предложений в аспекте функциональных признаков.....	42
4. Типы предложений в аспекте структурных признаков.....	43
<i>Понятие предикативности. Роль предикативных отношений в предложении</i>	44
1. Категория модальности.....	44
2. Категория времени.....	46
3. Категория лица. Вокативные предложения.....	47
<i>Виды синтаксической связи в предложении</i>	49

ЧАСТЬ III. ГЛАВНЫЕ ЧЛЕНЫ ПРОСТОГО ДВУСОСТАВНОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ.....	57
<i>Подлежащее как главный член предложения.....</i>	<i>57</i>
Способы выражения подлежащего.....	57
<i>Сказуемое как главный член предложения.....</i>	<i>61</i>
Типы сказуемого.....	62
1. Глагольное сказуемое.....	63
<i>Простое глагольное сказуемое (ПГСкз).....</i>	<i>64</i>
<i>Осложненное (простое) глагольное сказуемое (ОГСкз).....</i>	<i>65</i>
<i>Составное глагольное сказуемое (СГСкз).....</i>	<i>67</i>
<i>Сложное глагольное сказуемое (СлГСкз).....</i>	<i>70</i>
2. Именное сказуемое.....	73
<i>Простое именное сказуемое (ПИСкз).....</i>	<i>73</i>
<i>Составное именное сказуемое (СИСкз).....</i>	<i>75</i>
3. Сказуемое смешанного состава (СкзСм).....	77
Латинские обозначения в схемах сказуемого.....	79
Сводная таблица видов сказуемого.....	80
Упражнения к теме «Предложение».....	82
1. Предложения утвердительные и отрицательные.....	82
2. Главные члены предложения.....	84
<i>Подлежащее.....</i>	<i>84</i>
<i>Сказуемое.....</i>	<i>89</i>
Список сокращений фамилий цитируемых авторов.....	94
Литература.....	95
Список принятых в работе сокращений.....	97

ПРЕДИСЛОВИЕ

Учебно-методическое пособие по синтаксису современного русского языка предназначено как для самостоятельной работы учащихся, так и для использования на аудиторных занятиях. Его можно рекомендовать также студентам-заочникам, изучающим курс в основном без помощи и систематического контроля преподавателя. Во всех случаях выполнению упражнений должно предшествовать освоение теоретических положений курса. В свою очередь анализ языкового материала, представленного в упражнениях, будет способствовать более глубокому пониманию и более прочному усвоению теории.

В издание включены лишь некоторые сложные темы синтаксиса простого предложения: *Словосочетание, Типы двусоставных конструкций, Отрицательное предложение, Главные члены предложения – Подлежащее и Сказуемое*. Эти темы составляют первую часть задуманного автором учебного пособия по вопросам синтаксиса простого предложения; в будущем предполагается издание еще двух частей, посвященных второстепенным, однородным, обособленным членам предложения, а также односоставным, неполным и эллиптическим конструкциям.

Задания, предлагаемые в данном пособии, опираются на основные положения курса синтаксиса и отражают концепцию автора-составителя. В основе этой концепции лежит, во-первых, структурно-семантический принцип, утверждающий необходимость учета и формальных и содержательных показателей синтаксической единицы, во-вторых, коммуникативный принцип, требующий анализа особенностей функционирования синтаксической единицы в рамках коммуникативной ситуации.

Для выполнения заданий необходимо использовать разные методы – обобщение, детализацию, дифференциацию, различение, противопоставление синтаксических явлений.

Однако автору хотелось бы продемонстрировать студентам не только разнообразие грамматических структур, но и богатство их экспрессивных, эмоциональных, стилистических оттенков. Для упражнений отобраны единицы из произведений русской классической и современной литературы, частично использованы газетные материалы, а также представлены факты русской разговорной речи, дающие широкие возможности для воплощения самых разных оттенков мысли и экспрессии.

Автор

ПРЕДЛОЖЕНИЕ КАК ОСНОВНАЯ ЕДИНИЦА СИНТАКСИСА (в качестве введения)

Предложение представляет собой основную единицу связной речи – наименьшую единицу, пригодную для общения и выражения мысли. Сегодня существует множество определений этого синтаксического понятия, но наиболее признанным считается определение, данное В.В. Виноградовым в «Грамматике русского языка» (1954 г.):

***Предложение** – грамматически организованная по законам данного языка интонационно оформленная единица речи, служащая главным средством формирования, выражения и сообщения относительно законченной мысли.*

Проанализируем составляющие это определение смысловые части:

1) *грамматически организованное по законам данного языка*. Для русского языка это флективный характер объединения слов в высказывании (флексии), порядок слов, служебные слова, супплетивизм форм (разные синтаксические формы для выражения одной мысли: *Он ушел, Его нет; Солнце встало, рассвело, началось утро*);

2) *интонационно оформленная* – нет предложения без интонации. Это обязательный признак предложения. Предложение как коммуникативную единицу создает интонация законченности;

3) *относительно законченная мысль о действительности*. В самом деле, всякое отдельное предложение может выражать только относительно законченную мысль о чем-либо. Чтобы полностью понять содержание того или иного высказывания, часто необходим предшествующий / последующий контекст. Особенно хорошо это видно, когда мы сталкиваемся с неполными предложениями, «вырванными» из контекста.

Сущностным, важнейшим признаком предложения является **предикативность**. Эта категория обязательна для каждого предложения. Сущность и роль категории предикативности в предложении будет рассмотрена подробно далее (см. с. 44-46).

Обычно в предложении заключены сообщение, или вопрос, или побуждение, или эмоция по отношению к чему-либо / кому-либо, т.е. всегда выражено *отношение высказываемого (а значит, и самого говорящего) к действительности*.

Таким образом, основным функциональным признаком предложения является способность служить самостоятельным высказыванием о чем-либо. При этом функцию самостоятельного высказывания выполняет и отдельная мысль о

какой-либо ситуации, и нерасчлененное выражение эмоциональной, волевой, этической реакции говорящего на ситуацию или слова собеседника (*Эх! Ну! Вот это да! Спасибо!* и т.д.).

Из чего складывается грамматическое оформление употребляемых в речи конкретных предложений? Е.С. Скобликова выделяет четыре элемента грамматического оформления простого предложения (далее – *ПП*):

1) грамматические формы изменяемых слов. Чтобы оформить мысль в *ПП*, нужно изменяемые слова употребить в формах, соответствующих передаваемому содержанию. Ср. формы одних и тех же слов, приспособленных для передачи разного содержания: *Рассказал об этом декан – Расскажи об этом декану*;

2) служебные слова, необходимые для выражения определенной мысли. Ср.: *Расскажи об этом **только** декану; Расскажи об этом студентам **и** декану*;

3) определенный порядок слов, соответствующий коммуникативной цели говорящего и принятым в языке грамматическим нормам;

4) интонационная оформленность в устной речи и пунктуационная – в письменной: *Декан рассказывал об этом? Декан рассказывал об этом! Декан рассказывал об этом?* и т.п. [Скобликова 2009].

При построении *ПП*, содержащего лишь одно знаменательное слово, неактуальным становится только порядок слов. Все остальные слагаемые грамматического оформления *ПП* могут быть важными. Ср.: *Машины! Машины? Маши-ин! По машинам! Неужели машины?* и т.д.

В построении предложения, включающего лишь одно неизменяемое слово (*Вперед! Ну и ну! Пока!* и т.п.), принимает участие только интонация, все остальные элементы грамматического оформления оказываются неактуальными.

По структуре различаются предложения двусоставные и односоставные. Двусоставные предложения имеют два состава – состав подлежащего (подлежащее со всеми относящимися к нему словами) и состав сказуемого (сказуемое со всеми относящимися к нему словами). *Скрылась хата за пригорком. Мчатся санки напрямиком* (Тв.).

Односоставные предложения содержат один состав, т.е. один главный член: *Перед рассветом в степи **прохладно*** (Шол.); *Ума за морем **не купишь*** (посл.).

Подлежащее и сказуемое называются главными членами, так как они образуют конструктивный (формальный) и смысловой центр предложения.

Сочетание главных членов служит для выражения *предикативных отношений*, или **предикативности**. Под предикативными отношениями понимаются такие отношения между словами, при которых одно слово служит предметом сообщения (в предложении это – подлежащее), а другое выражает утверждение или отрицание чего-либо о первом (в предложении это – сказуемое).

Синтаксическая категория предикативности формируется посредством более частных синтаксических категорий, а именно категориями **модальности, времени** и отчасти **лица**. Этот вопрос мы рассмотрим подробнее ниже (см. с. 44-46).

Анализ синтаксических единиц начинается со словосочетания как самой малой единицы предложения.

ЧАСТЬ I. СЛОВСОЧЕТАНИЕ

Немного истории

В начале возникновения и развития синтаксис представлял собою учение о словосочетании, о соединении отдельных слов в речи.

Основоположник синтаксиса греческий ученый Апполоний Дискол, представитель Александрийской школы грамматики (II в. н.э.), задачу синтаксиса видел в установлении значений и функций слов в речи, а также в установлении способов построения завершенных речений. Таким образом, синтаксис определяется как учение о словосочетании [История развития...].

Милетий Смотрицкий¹ рассматривал синтаксис как учение о сочинении слов в речи, т.е. также как учение о словосочетании.

М.В. Ломоносов, автор первой «Российской грамматики», термин *словосочетание* не использовал, но он устанавливает ведущий принцип образования словосочетаний: «синтаксическое распространение частей речи путем присоединения к ним других слов (частей речи) <...> опирающееся прежде всего на синтаксические свойства стержневого, грамматически господствующего слова сочетания» [Прокопович 1966, с. 11].

Термин *словосочетание* появляется у А.Х. Востокова.

В работах М.В. Ломоносова и А.Х. Востокова еще нет, естественно, теории словосочетания, но у них уже много нового (для того времени) и важного о закономерностях сочетания слов в русском языке.

Позже, вторая половина XIX в. – первая половина XX в., в период господства логико-грамматического направления в науке, интерес к изучению словосочетания (далее – *СС*) ослабевает, потому что представителей этого направления интересуют прежде всего главные члены предложения как выразители логических субъекта (*S*) и предиката (*P*). Интерес к *СС* возрождается в связи с большой популярностью грамматического учения акад. Ф.Ф.Фортунатова, который считал главным объектом синтаксиса именно *СС* (а предложение, по мнению академика, – это лишь разновидность *СС*).

Ф.Ф. Фортунатов выделял законченные и незаконченные *СС*. Законченные *СС* включают грамматические сказуемое и подлежащее (*Птица летит*); незаконченное *СС* не включает предикативных компонентов. Таким образом,

¹ Мелѣтій (в миру — Максѣм Герасимович) Смотрицкiй, встречается и смешанная форма имени **Максентий**, псевдоним **Теофил Ортолог**; род. ок. 1577—1579 или 1572, местечко Смотрич или Каменец-Подольский, Речь Посполитая — 17 (27) декабря 1633, с. Дермань, Речь Посполитая) — восточнославянский духовный писатель Речи Посполитой, публицист, филолог, церковный и общественный деятель Юго-Западной Руси и Великого княжества Литовского, архиепископ Полоцкий.

СС, по Фортунатову, это разновидность предложения; нераспространенное предложение оказывается в теории Ф.Ф. Фортунатова словосочетанием.

Популярность учения Ф.Ф. Фортунатова привела к тому, что в 20-е гг. XX в. учение о СС проникает в школьную практику (до этого не было). Но учение Фортунатова и его последователей было основано на формальном подходе, и этот формализм оказывал негативное влияние на детей: у школьников снижались навыки владения связной речью и навыки анализа связного текста.

В 1938 г. под ред. Л.С. Борхударова выходит новый учебник для средней школы. Учтя негативный опыт фортунатовского учения, Л.С. Борхударов вообще исключает тему «Словосочетание» из школьной практики. Однако в конце 50-х гг. эту тему вновь возвращают в школьную теорию. И причиной этому было послевоенное возрождение гуманитарной научной мысли и связанное с ним стремление лингвистов познать язык *с разных сторон*.

Огромный интерес к забытой на время единице привел к тому, что в «Академической Грамматике 54» раздел «Словосочетание» обретает даже гипертрофированную форму – 300 с.

Этот раздел, написанный под руководством В.В. Виноградова, содержит богатый, тщательно отобранный материал, ценные замечания о структуре СС, отношениях между его компонентами, наблюдения над стилистическими функциями СС.

В.В. Виноградов усвоил позитивную идею акад. А.А. Шахматова о необходимости разграничивать синтаксис предложения и синтаксис СС; он показал, что эти единицы обладают не только структурно-, но и функционально различной природой.

Так, например, предложение – это более высокая, чем СС, единица синтаксиса. Его функция – коммуникативная. СС же – это единица номинативная по функции, в сферу коммуникации СС входит только через предложение. Эта единица зависит от предложения, не случайно форма СС может меняться в зависимости от порядка слов в предложении. Ср.:

Дама с собачкой гуляла по берегу.

Дама гуляла по берегу с собачкой.

СС – производная единица, она формируется в предложении (далее – *П*).

Словосочетание как синтаксическая единица. Структурная характеристика словосочетания

1. Словосочетание как синтаксическая единица.

В отличие от П, СС не обладает предикативностью, категориями времени, лица, модальности. Вообще, СС и П – это единицы, которые находятся в отношениях субординации.

Дадим предварительное определение СС:

Словосочетание – это грамматическое и лексико-семантическое единство, образованное соединением двух или более знаменательных слов на основе подчинительной связи и служащее обозначением единого, но расчлененного понятия.

Необходимо понимать, что «словосочетание» – это научный термин, имеющий строго фиксированное значение. Этот термин нельзя путать со словом *сочетание*. «Словосочетание» и «сочетание» – разные понятия, которые не пересекаются. В отличие от СС, сочетанием можно назвать любое единство двух или более слов безотносительно к синтаксической роли в П или такие единства слов, которые в одном П являются одним его членом.

В.В. Виноградов называл СС *сложным именованием*. В терминологии Н.С. Валгиной, СС – это *распространенное слово*. Действительно, ср.:

Жажда – жажда славы;

Любовь – любовь к литературе;

Закон – закон всемирного тяготения.

Важно подчеркнуть, что синтаксис СС занимается изучением так называемых синтаксически свободных сочетаний слов. Поэтому из раздела «Словосочетание» исключаются:

- а) предикативные сочетания (подлежащее + сказуемое);
- б) сочетания, связанные сочинительной связью;
- в) фразеологически связанные сочетания слов типа *уйти в себя, навести лыжи, нанести удар, для очистки совести* и др. Такие сочетания составляют один член П, а СС должно состоять минимум из двух членов, каждый компонент СС является самостоятельным членом предложения;
- г) синтаксически связанные сочетания слов, такие как *Пришлось идти до города молча; Служили два товарища; Пришлось купить ботинки большого размера* и под. Такие сочетания составляют один член предложения;
- д) аналитические формы слов типа *самый сложный, буду говорить, начал работать* и др. Эти формы в рамках П также выполняют функцию одного члена, значит, могут быть лишь компонентами СС;

е) конструкции, состоящие из обособленного оборота и слова, к которому оборот относится. Такие сочетания возможны только в предложении и являются его порождением. Ср.:

Взволнованное море бушевало несколько дней. – Взволнованное, море бушевало несколько дней. В первом П компоненты *взволнованное* и *море* объединяются в СС *взволнованное море*; во втором П компоненты *взволнованное* и *море* лишь формально сохраняют признаки согласования и вступают в более сложные отношения – полупредикативные, возможные лишь в предложении (ср.: *Море взволновалось и бушевало несколько дней*).

Следует сказать, что на практике могут возникать трудности при синтаксической интерпретации случаев с обособленными конструкциями. Так, например, в П *Кот начал шаркать задней лапой, выделявая какие-то жесты, свойственные швейцарам, открывающим дверь* (Булг.) – три обособленных оборота (деепричастный и два причастных). Анализ таких конструкций надо проводить в два этапа:

1) выделение обособленного оборота вместе с тем словом, к которому он относится: *начал шаркать, выделявая какие-то жесты; жесты, свойственные швейцарам; швейцарам, открывающим дверь*. Такие сочетания, как отмечалось, к разряду СС не относятся;

2) анализ самих обособленных оборотов, без тех слов, к которым они относятся. На этом этапе выделяются СС внутри оборотов, т.е. последние как бы раскладываются на составляющие синтаксические компоненты, например, оборот *выделявая какие-то жесты* можно разложить на два СС – *выделявая жесты* и *какие-то жесты*.

Подобным же образом можно разобрать и причастные обороты: *свойственные швейцарам* и *открывающим дверь*.

Основная функция СС, как ранее отмечалось, – номинативная (названия объектов, действий, признаков). Однако нельзя полностью отрицать наличие у СС определенной доли коммуникативной функции, поскольку в рамках СС выражаются различного рода оттенки мысли – определительные, объектные, обстоятельственные, позволяющие передавать, пусть на элементарном уровне, но все же некоторое суждение. Ср.: *лихорадочно соображать, современная музыка, идти по лесу*. Относительная «коммуникативность» СС поддерживается и возможностью перехода этих единиц в самостоятельные предикативные конструкции.

СС служит строительным материалом для предложения, входит в его состав, создавая тем самым самостоятельную предикативную единицу. В этом заключается **основная синтаксическая функция словосочетания**.

Итак, **словосочетание** можно определить как *минимальную коммуникативную единицу, представляющую собой непредикативное соединение на основе подчинительной связи слова с формой слова или формы слова с формой слова*.

2. Словосочетание в ряду других синтаксических единиц.

Словосочетание является наименьшей единицей в синтаксической системе языка. Центральной единицей синтаксической системы является, как известно, предложение. Однако есть и другие, более крупные, синтаксические единицы – сложное синтаксическое целое (ССЦ) и сверхфразовое единство (СФЕ). Последние выходят за рамки традиционной теории синтаксиса предложения, знаменуя переход на следующий уровень – уровень синтаксиса текста¹.

Вместе с тем, изучая строение словосочетания и предложения, синтаксис не может обойтись без анализа такой языковой единицы, как слово. Дело в том, что компонентом синтаксической единицы «словосочетание» является слово как лексико-грамматическая форма, вступающая во взаимодействие с другим компонентом словосочетания под воздействием коммуникативных задач высказывания-предложения. Таким образом, для синтаксиса актуально не слово само по себе, но именно слово как словоформа, принимающая участие в организации, во-первых, словосочетания, а во-вторых, предложения.

Словоформа – это функционирующая в словосочетании и предложении лексическая единица в определенном падеже с определенным предлогом или без него; словоформа подчинена общей коммуникативной задаче высказывания и принимает непосредственное участие в организации словосочетания, а через него – предложения.

Единство слова и предлога называется *предложно-падежным сочетанием*. Предложно-падежное сочетание – активный участник формирования СС.

Например: *Снежка устроилась возле камина и взглядывала выпуклыми глазами на хозяина* (Л.Т.) – в этом предложении два предложено-падежных сочетания *возле камина* и *на хозяина*; формы «предлог + существительное» выполняют функцию одного члена, поэтому при разборе конструкции подчеркиваются единой, непрерывной чертой.

¹ Синтаксис текста и его единицы – ССЦ и СФЕ – изучаются по завершении анализа сложных конструкций, т.е. в конце учебного курса «Современный русский язык. Синтаксис».

Как феномен языка, СС встраивается в систему языковых единиц. В этой системе СС соотносится со своими ближайшими «соседями» – словом и предложением. При сопоставлении словосочетания с его ближайшими «соседями» обнаруживаются общие и отличительные признаки этой единицы (как и общие и отличительные признаки слова и П по отношению к СС). Обобщение общих и специфических особенностей СС как единицы языковой системы дано в табл. 1.

Таблица 1

Место словосочетания в системе других синтаксических единиц

Словосочетание и слово	Словосочетание и предложение
<i>Общие признаки</i>	<i>Общие признаки</i>
1. Основная функция в языке – номинативная.	1. Не существуют в языке, только в речи.
2. Нет предикативных значений.	2. Всякий раз создаются заново, не воспроизводятся.
3. Нет интонационной определенности.	3. Могут переходить друг в друга при определенных условиях.
4. Наличие синонимических форм.	
<i>Отличительные признаки</i>	<i>Отличительные признаки</i>
1. СС обладает собственной формально-семантической структурой.	1. СС не имеет предикативных значений.
2. СС не воспроизводится, всякий раз создается заново.	2. СС не имеет интонационной оформленности.
3. СС – это распространенное слово, поэтому у него есть коммуникативная функция (в начальном состоянии).	3. СС формируется только на основе подчинительной связи.
	4. СС свою коммуникативную функцию реализует только в предложении.

3. Структурная организация словосочетания

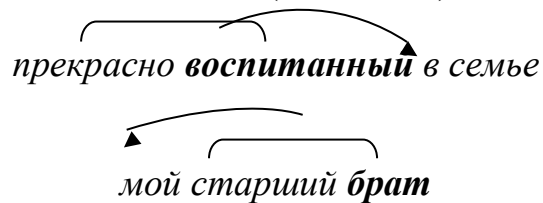
Словосочетания простые и сложные

Словосочетания бывают простыми и сложными.

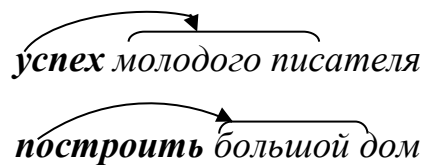
Простые СС (минимальные конструкции) включают в свой состав только две словоформы (с предлогом или без него). **Сложные СС** (максимальные конструкции) состоят более чем из двух слов – из трех, четырех, иногда и более.

Сложные СС выстраиваются по тем же структурным схемам, что и простые, но в комбинациях. Можно выделить три типа структуры сложного СС. Рассмотрим их.

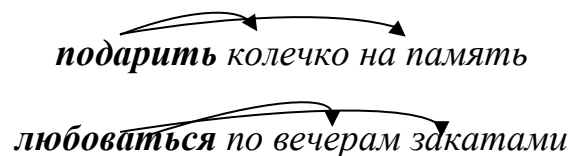
1) простое СС + зависимое слово (ПСС + Сл):

2) стержневое слово + простое СС (СтСл + ПСС):

3) стержневое слово + два (или более) зависимых слова (СтСл+ЗСл+ЗСл). Это чаще всего глагольные СС, в которых глагол способен распространяться двумя существительными:

Сложные СС могут состоять также более чем из трех слов, но строятся они по тому же принципу – распространение компонентов простого СС или сложного трехкомпонентного. Например: *приятный в общении – всегда приятный в общении юноша; разделенный на части город – разделенный на части большой город – разделенный на административные части большой город – недавно разделенный на административные части большой город*. Несмотря на большой объем, такие СС сохраняют семантико-грамматическое единство благодаря тому, что опираются на принцип построения простых СС.

Однако объем сложных СС не является безграничным: усложнение простых СС не должно переходить границу предикативности, т.е. сложным может быть только такое распространенное сочетание слов, которое лишено предикативности и не имеет полупредикативного значения.

Типы словосочетаний по стержневому слову

В зависимости от принадлежности стержневого слова к той или иной части речи различают глагольные, именные и наречные СС.

Глагольные СС

1. Глагол + существительное или местоимение в качестве ЗСл. Такие СС могут быть беспредложными (*купить книгу, вернуться домой, заниматься вечером*) или предложными (*вернуться в город, заниматься по вечерам, скучать по друзьям*).

2. Глагол + завис. инфинитив или дееприч. (*отправиться путешествовать, попытаться разглядеть, говорить не останавливаясь, сидеть задумавшись*).

3. Глагол + наречие (*одеваться изысканно, переписать дважды, увлечься безоглядно*).

Именные СС. В зависимости от разновидности имени разделяются на четыре группы.

1. **Субстантивные СС.** Стержневое слово (СтСл) – имя существительное:

а) сущ. + завис. сущ.:

— беспредложные (*ветка дуба, бокал вина, радость встречи*);

— предложные (*гость из Москвы, радость от победы, цветы для невесты*);

б) сущ. + завис. прилагательное: *яркий свет, соболиная шуба, отважный поступок*;

в) сущ. + завис. местоимённое прилаг.: *наша группа, каждый студент, моя комната, чей-то портрет*;

г) сущ. + порядковое числ.: *девятнадцатый год, третий квартал, второе подразделение*;

д) сущ. + причастие: *исхоженные тропы, расклеенные объявления, жжёный кофе*;

е) сущ. + зависимое наречие: *прогулка верхом, высказывание невпопад, замечание по существу*;

ж) сущ. + завис. инфинитив: *намерение уехать, надежда победить, талант рисовать*.

2. **Адъективные СС.** СтСл – имя прилагательное:

а) прилаг. + завис. сущ.:

— беспредложные (*покорный беде, верный дружбе, сильный духом, достойный похвалы*);

— предложные (*слабый от болезни, вредный для здоровья, молчаливый в классе, жадный до знаний*);

б) прилаг. + завис. местоим.:

— беспредложные (*необходимый нам, знакомый вам, верный себе*);

— предложные (*благоприятный для нас, ближний к вам, нужный для меня*);

в) прилаг. + завис. наречие: *дьявольски коварный, очень таинственный, холодный по-зимнему, загадочно молчаливый, полый внутри*;

г) прилаг. + завис. инфинитив: *готовый угрождать, способный победить*.

3. **Количественные** (или **нумеративные** – термин А.С. Попова) **СС**. СтСл – имя числительное: *пятый по счету, четыре подружки, один из студентов, двое из ларца, трое в плащах* и др. Правда, надо иметь в виду, что в контексте предложения подобные словосочетания становятся сочетаниями, т.е. выполняют единую синтаксическую функцию, играя роль одного члена предложения. Ср.: *Один из студентов после занятий остался на консультацию; Мы жили тогда в Петербурге в доме у пяти углов*.

4. **Местоимённые СС**. СтСл – местоимение личное, неопределенное, отрицательное. Такие словосочетания в русском языке немногочисленны. Например: *мы с братом, вы с сестрой, кто-то из строителей, никто из спортсменов, нечто огромное, каждый из нас* и под. Так же, как и количественные СС, местоименные в контексте предложения чаще всего выполняют функцию одного члена, т.е. становятся синтаксически связанными сочетаниями. Ср.: *Никто из спортсменов не хотел мириться с дисквалификацией всей сборной; Каждый из вас станет на краю площадки* (Л.).

Наречные СС, или адвербиальные. СтСл – наречие или слово состояния.

1. Наречие + завис. наречие: *весьма приятно, далеко не безуспешно, едва слышно, чуть видно, еле-еле заметно*.

2. Наречие + завис. сущ.: *знакомо до боли, близко от дороги, сразу при встрече, высоко над землей, обидно до слез*.

3. Категория состояния + инфинитив/имя сущ./предложно-падежное сочетание/наречие: *пора выходить, жалко детей, плохо без друзей, стыдно за тебя, очень душно, чуть лучше* и под.

Свободные словосочетания и несвободные сочетания

В зависимости от степени слияния компонентов СС могут быть свободными и несвободными. **Свободными** называются такие СС, стержневые компоненты (главные слова) которых сохраняют свои лексические значения (см. любые примеры выше).

Им противостоят **несвободные** сочетания, в которых лексическая самостоятельность стержневых слов либо ослаблена, либо утрачена совсем. Такие сочетания по своей семантике и функции близки к отдельному слову.

Несвободные сочетания делятся на синтаксически несвободные и фразеологически несвободные.

Синтаксически несвободные (связанные) сочетания – это сочетания, лексически связанные, нечленимые в данном контексте; они всегда выполняют функцию одного члена предложения. Например: *На экзамене нам были предложены задачи **повышенной сложности***. Здесь сочетание «повышенной сложности» несвободно, его нельзя разложить, оно является единым определением к слову *задачи* (ср.: *высокосложные задачи*).

Еще примеры: *юноша высокого роста, дама изысканных манер, шляпа старомодного пошива, косынка радужных цветов, медведь большого роста* и под.

Однако в разных условиях подобные сочетания ведут себя по-разному. Так, в предложении *Изысканные манеры отличали эту даму от других* слова *изысканные* и *манеры* лексически полноценны и выполняют разные синтаксические функции.

Синтаксически несвободными являются и такие сочетания, где в качестве стержневого слова выступают количественные числительные типа *три товарища, семь столбов, пять книг*. Числительное здесь семантически очень сильно связано с зависимым существительным, в результате чего достаточно сложно бывает определить главное слово. В самом деле, в сочетании *пятнадцать человек* вопрос зависимости одинаково успешно можно задать как от первого слова (пятнадцать – кого?), так и от второго (человек – сколько?). Это специфические синтаксические отношения, которые характеризуются семантикой взаимного дополнения и называются **комплетивными**, или восполняющими¹, и сигнализируют о связанных, несвободных сочетаниях в рамках предложения.

Синтаксически несвободные сочетания возникают в процессе функционирования языка, т.е. в речи, где, собственно, и происходит процесс разрушения лексико-семантической самостоятельности отдельных слов и их объединение в единое, синтаксически нечленимое словосочетание.

Фразеологически несвободные (связанные) сочетания – это сочетания, отличающиеся лексической несамостоятельностью независимо от речевого

¹ *Комплетивные отношения* (от лат. *completus* – полный) – это отношения, при которых зависимый компонент словосочетания является необходимым смысловым добавлением, без которого господствующее слово не обладает достаточной информативностью. Комплетивные отношения иначе называются восполняющими.

Комплетивные отношения выделяются в системе синтаксических отношений наравне с атрибутивными, объектными и обстоятельственными, но встречаются в языке намного реже.

окружения, они воспроизводимы (входят в лексический уровень языковой системы), постоянны и нечленимы в любом контексте: *сломя голову, залечь на дно, вылететь в трубу, бить тревогу, покраснеть как рак* и др.

Одна часть таких конструкций строится по моделям свободных СС (*положить зубы на полку, лететь как стрела, бить баклуши* и под.), другие обнаруживают утраченные современным языком связи и синтаксические модели (*ничтоже сумняшеся, и вся недолга, растекаешься мыслью по древу* и др.).

Семантико-синтаксическая характеристика словосочетания

1. Виды синтаксических отношений в словосочетании.

Слова, входящие в СС, находятся в определенных синтаксических отношениях, которые выстраиваются на основе лексической и грамматической характеристик этих слов. Все многообразие синтаксических отношений в целом сводится к пяти разновидностям: *атрибутивные, объектные, субъектные, обстоятельственные и комплетивные* отношения между компонентами СС.

Атрибутивные отношения возникают в СС, где главное слово обозначает предмет, а зависимое – его признак, свойство, качество, принадлежность, форму, размер, материал, назначение и т.п. Атрибутивные отношения выявляются при помощи вопросов *какой? чей? который?*

Главным словом в атрибутивных СС является, как правило, имя существительное, а **зависимым** могут быть следующие части речи:

1) имя прилагательное – *великолепная погода, одухотворенное лицо, маленькая хитрость, бабушкина сказка;*

2) имя существительное – *человек долга, колесо машины, банка из-под краски, листья черемухи, лист из тетради;*

3) местоимение – *каждая минута, эта улица, наши лидеры, некоторый успех, весь доклад, свои песни;*

4) полное причастие – *любящая мать, прочитанная книга, работающий художник, подрастающее поколение;*

5) порядковое числительное – *четырнадцатая комната, восьмой этаж, тысяча девятьсот девяносто первый год;*

6) наречие – *удар наотмашь, прогулка верхом, разговор наедине, взгляд исподлобья, дом напротив;*

7) инфинитив – *возможность отдохнуть, желание учиться, намерение высказать, необходимость молчать, клятва выстоять.*

Как видно, в таких СС в качестве стержневого слова выступает существительное с модальным значением возможности, желательности, необходимости, волеизъявления и т.п.

Функцию *главного слова* в СС с атрибутивными отношениями могут выполнять, кроме существительного, и другие части речи, если они субстантивируются, например: *наше прошлое, жители Урала, горячее первое, раскатистое ура, обследуемый профессора*.

Главное для СС с атрибутивными отношениями – наличие семантики предмета и его признака. Стержневое слово, имя существительное, в этом случае чаще всего не имеет отношения к глаголу (неглагольное существительное), а если и происходит от него, то теряет с ним семантическую связанность, актуализируя именно *предметное* значение, ср.: *игра вслепую, великое противостояние, стремление выразиться* и др.

В случае если отглагольное имя существительное сохраняет семантическую связанность с глаголом, выражая прежде всего именно *действие*, а не предметность, в СС возникает другой тип синтаксических отношений – *объектные*.

Объектные отношения характеризуются тем, что зависимое слово обозначает объект, на который направлено действие, по отношению к которому совершается какое-либо действие или проявляется признак, названный главным словом.

При наличии объектных отношений к зависимому слову от главного можно поставить вопрос любого косвенного падежа, например: *выстроить (что?) дом; добиваться (чего?) успеха; свыкнуться (с чем?) с судьбой*.

В функции *стержневого слова* в объектных СС, как правило, выступают:

1) переходные глаголы (как в личной форме, так и в форме инфинитива) со значением действия, восприятия, чувствования, движения: *превозмогнуть боль, выпить молока, нарисовать портрет, перейти дорогу, возразить учителю*;

2) деепричастия: *выполняя работу, засмотревшись на красавицу, нарисовав кистью*;

3) имена прилагательные: *способный к наукам, покорный судьбе, послушный родителям, похожий на мать*;

4) причастия: *вернувшийся из командировки, воспроизведенный голосом, пострадавший от стихии*;

5) категория состояния или наречие: *жаль больного, рад встрече, впереводки с ребенком, вдогонку за временем*.

Зависимым компонентом в СС с объектными отношениями чаще всего выступает отглагольное существительное с актуализированным значением дей-

ствия (см. примеры выше). Однако объектные отношения могут возникать и в СС с зависимыми компонентами, выраженными другими частями речи, имеющими предметное значение. Это:

- 1) местоимение: *надеяться на него, подозревать каждого, видеть вас*;
- 2) числительное: *узнать двоих, рассказать об обоих, годный для троих*;
- 3) количественно-именное сочетание: *пригласить много друзей, изложить несколько проблем, купить килограмм муки, получить мало денег*;
- 4) имя прилагательное: *обучение новому, навестить больного, отремонтировать столовую*;
- 5) причастие: *спасение утопающих, наказать провинившегося, опросить учащихся*;
- 6) инфинитив: *попросить спеть, принести ужинать, дать поесть, рекомендовать полечиться*. В таких СС зависимый инфинитив семантически сближается с винительным прямого объекта, в результате чего приобретает значение предметности (ср.: *попросить об услуге, принести ужин, дать еду, рекомендовать лечение*). Зависимый инфинитив здесь выражает действие, относящееся не к субъекту, а к объекту речи, иными словами, СС фиксирует сразу два действия, соотносимые с разными деятелями. Это становится особенно хорошо видно в контексте предложения: *Генерал попросил адъютанта подать донесение* – в СС *попросил подать* личный глагол обозначает действие субъекта речи (генерала), а инфинитив – действие объекта (адъютанта), т.е. инфинитив – это тот объект, на который направлено обозначенное в предложении действие.

Субъектные отношения часто возникают в СС, построенных на основе страдательного залога. В качестве *стержневого слова* в таких СС выступают, как правило, две грамматические категории – либо глагол страдательного залога, либо страдательное причастие. Функцию же *зависимого слова* выполняет имя существительное в творительном падеже, обозначающее действующее лицо или предмет. Например: *подтвержденный исследованиями, взятый отцом, решенный учеником, доказанный профессором, обманутый ожиданиями, подогретый чувствами, разрушенный ураганом*.

Как видно из примеров, основным значением субъектных СС является адъективация действия в его отношении к деятелю. В объектных же СС выражается непосредственно само действие по отношению к какому-либо объекту. Ср.: *подогретый чувствами* и *подогреть чувствами*. В первом СС имя существительное обозначает конкретного деятеля, в силу чего оно (при трансформации) может стать подлежащим – *чувства подогрели*. Во втором СС существи-

тельное обозначает объект, с помощью которого совершается действие (деятель в данном случае может стать известным лишь из контекста).

По аналогии с глагольными могут быть образованы и субстантивные словосочетания с зависимым существительным в творительном или родительном падеже: *обвинение прокурором, устранение механиком, приезд подруги*. Чтобы отличить подобные СС от атрибутивных типа *песня соловья, забавы детей*, следует помнить, что стержневым словом в последних может быть только неглагольное имя существительное или глагольное, но с приглушенной глагольной семантикой (ср.: *соловьиная песня, детские забавы*). В субъектных СС стержневое существительное должно сохранять значение действия (ср.: *прокурор обвинил, механик устранил, подруга приехала* и т.п.).

Обстоятельственные отношения характерны для СС, где зависимое слово обозначает качество, образ, способ действия, степень или меру действия/признака, место, время, причину, цель, условие действия или проявления признака. Подобные отношения возникают только в глагольных СС, так как те или иные обстоятельственные значения сопутствуют различным действиям и состояниям.

Различают несколько групп обстоятельственных значений в зависимости от разновидности самой «обстоятельности»:

1) образа, способа действия (как? каким образом? каким способом?): *тяжело дышать, певуче говорить, ехать верхом, лететь самолетом*;

2) меры (сколько? сколько раз? насколько?): *десять раз повторить, устать до изнеможения, дважды ошибиться*;

3) степени (в какой степени? до какой степени?): *сильно сомневаться, много работать, часто спотыкаться*;

4) пространственные (где? куда? откуда?): *жить в деревне, уехать за границу, вернуться из командировки*;

5) временные (когда? с каких пор? до каких пор?): *построить осенью, протанцевать до вечера, знакомый с детства*;

6) причинные (почему? отчего? по какой причине?): *испугаться спросонок, огорчиться из-за неудачи, похвалить за храбрость*;

7) целевые (зачем? для чего? с какой целью?): *сказать назло, пригодный для шитья, стрелять в целях самообороны*;

8) условные (при каком условии?): *не прийти по причине болезни, заблудиться из-за тумана*.

Стержневым словом в обстоятельственных СС, как видно из приведенных примеров, бывает глагол, в качестве *зависимого* чаще всего выступает наречие или имя существительное.

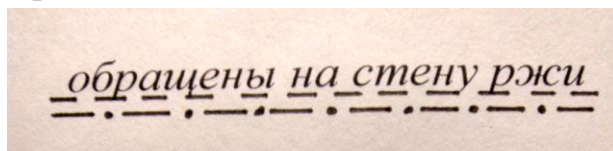
В СС с обстоятельственными отношениями возможны параллельные структуры: *любить самозабвенно – любить до самозабвения, отправить самолетом – отправить на самолете, прибыть утром – прибыть к утру*.

Комплетивные отношения (или **восполняющие**) появляются в таких СС, где один из компонентов требует обязательного смыслового добавления, а второй восполняет информативную недостаточность первого: *тридцать две головоломки, слыть чудачком, два приятеля, столько дел, ряд зубов, назваться племянником, один за другим*.

В рамках комплетивного СС часто сложно бывает (как уже отмечалось на с. 18) точно определить синтаксический статус словоформ. В этом случае следует помнить, что в функции семантически неполнозначного чаще всего выступает стержневое слово, а зависимое является его семантическим восполнителем.

Поскольку СС функционируют в предложении, то последнее определенным образом влияет на семантические отношения между словоформами (конкретизирует и уточняет смысловые оттенки их объединения). В результате этого в рамках одного СС часто возможны *синкретичные отношения*, т.е. совмещение двух и даже трех разных семантик. Особенно это возможно тогда, когда контекст самого предложения «безразличен» к какому-то определенному значению.

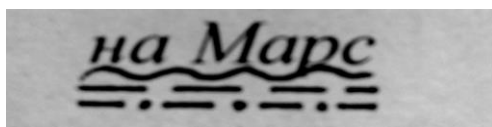
Например, в предложении *Окна с частыми переплетами обращены на желтоватую стену ржи* (А.Н.Т.) словосочетание *обращены на стену ржи* следует рассмотреть как единицу с объектными отношениями: *обращены* на что? на какой объект?; однако глагольное происхождение стержневого слова *обращены* (краткое причастие) актуализирует здесь и обстоятельственное значение с оттенком пространственности (*обращены* куда? ср.: *смотрят* куда?). Для графического выделения таких СС в предложении используются сразу две черты – пунктир и пунктир с точкой. См.:

Важно правильно квалифицировать синкретичные члены предложения, а именно снизу вверх в соответствии с подчеркиванием; в данном случае мы имеем дело с обстоятельственным дополнением.

Еще пример синктеризма в словосочетании.

В предложении *В скором времени NASA начнет подготовку экспедиции на Марс* смысловые отношения в СС *экспедиция на Марс* характеризуются полисемантической: основная семантика – атрибутивная, так как существительное *экспедиция* неглагольного происхождения (*экспедиция* какая? *на Марс*), однако наличие предложной связи между компонентами СС «закладывает» в семантическую структуру СС и другие оттенки; во-первых, в соответствии со значением предлога *на* – объектные отношения: *экспедиция* на что? на какой объект? – *на Марс*; во-вторых, то же значение предлога допускает и обстоятельственные отношения места: *экспедиция* куда? – *на Марс*. Следовательно, в семантической структуре этого словосочетания имеют место сразу три оттенка – определительный (главный, основной) и объектный с обстоятельным как дополнительные. Таким образом, предложно-падежная форма *на Марс* как член предложения правильно должна быть квалифицирована так: обстоятельно-объектное определение. В этом случае для графического выделения в предложении используются все три возможные черты. См.:

В случаях с синкретичной семантикой в СС одно из значений является основным, главным, второе – сопутствующим, дополнительным. В соответствии с этим возникают отношения определительно-обстоятельные (*прогулка по лесу, работа на дому, встреча у обелиска*), определительно-объектные (*капризы дам, цветок на подоконнике, тестирование на компьютере*), объектно-обстоятельные (*подойти к реке, не справиться из-за слабости, не видимый глазом*), а также такие, когда сочетаются все три оттенка значений второстепенных членов предложения.

В русском языке возможны и так называемые *омонимичные СС* типа *обвинение прокурора, письмо матери, удаление судьи*. Подобные СС интересны своей семантической двойственностью, в результате чего возможны разные прочтения: а) с определительными отношениями – при значении *прокурор сделал обвинение, мать написала письмо, судья удалил кого-то*; б) с объектными отношениями – при значении *обвинили прокурора, письмо к матери, удалили судью*.

Конкретное значение омонимичных СС должно разъясняться контекстом предложения, в противном случае может возникнуть речевая ошибка, ведущая к смысловой неточности: *Мать попросила дочь налить себе супа. До позднего вечера продолжалось чтение Вилия Липатова.*

2. Средства выражения синтаксических отношений в словосочетании.

Одним из средств связи слов в СС выступает прежде всего форма слова. Поэтому с помощью флексии оформляется связь в СС всех изменяемых слов, выступающих в роли зависимых компонентов: *решение задачи, признание другу, увлечение лингвистикой, десятый класс, наши воспоминания* и т.д.

Вторым существенным средством связи слов в СС являются предлоги, которые вместе с формой слова выражают смысловые отношения между компонентами СС: *средство от старости, стремление к совершенству, дружить с ровесником, пригодный для работы, свежо от ветра*.

Использование предлогов как средства связи слов расширяет возможности создания синонимичных СС. Ср. предложные и беспредложные СС: *идти по полю – идти по полю, письмо брату – письмо к брату, глава романа – глава из романа*.

В отдельных случаях немаловажное значение как средство связи играет порядок слов. Известно, что СС как синтаксическая единица в основном не допускает инверсии и характеризуется устойчивым порядком слов: *работа вчетвером, изучение истории, стремление познать* – это СС, где слова связаны по смыслу и грамматически. При обратном порядке слов – *вчетвером работа, истории изучение, познать стремление* – СС как единица теряет свои связи и, по существу, распадается. Такие сочетания напрямую связаны с предложением, поскольку в них явно ощущается акцентологическая оформленность последнего. То же самое происходит с атрибутивным СС, например, *высокие горы* при перестановке его компонентов: сочетание *горы высокие* становится предикативным, образуя самостоятельное предложение.

Об инверсированном словопорядке можно говорить только применительно к отдельным СС. Это:

1) СС со значением приблизительности: *два года – года два, пять человек – человек пять*, в которых благодаря перестановке компонентов происходит смена конкретного значения на значение неопределенности;

2) некоторые терминологические СС: *набор строительный, сельдь атлантическая, шуба песцовая*;

3) фразеологические сочетания и другие устойчивые в современном языке формы: *одного поля ягода, золотых дел мастер, гвардии лейтенант*.

Итак, к средствам выражения синтаксических отношений в СС относятся:

1) формы слов; 2) предлоги; 3) в основном устойчивый порядок слов. О таком средстве, как интонация, здесь можно говорить очень узко: только как средстве обнаружения стержневого слова и зависимого.

[Ср. средства выражения синтаксических отношений в предложении: 1) формы слов; 2) служебные слова (предлоги, союзы, частицы); 3) порядок слов; 4) интонация.]

3. Виды синтаксической связи в словосочетании.

Синтаксические отношения в СС строятся на основе подчинительной связи, так как в СС один компонент всегда подчиняет себе другой. **Подчинительная связь** основана на способности зависимого слова подчиняться категориальным свойствам главного слова.

Различают три вида подчинительной связи: согласование, управление и примыкание.

Согласование – это такой вид связи, когда зависимое слово уподобляется главному в общих для этих слов грамматических категориях: категориях рода, числа, падежа и лица (для глаголов). В СС *холодная зима* прилагательное потому употреблено в форме женского рода ед. числа им. падежа, что эти же категории есть и у главного слова *зима*. Таким образом, при согласовании формы зависимого слова представляют собой отраженные формы стержневого слова, как бы дублируют их.

При согласовании всегда устанавливаются определятельные отношения.

Согласование может быть **полным** и **неполным**. В первом случае используются все возможные морфологические средства (род, число, падеж) уподобления зависимого слова стержневому: *зеленый листок, кругосветное путешествие, седьмой этаж*. При неполном согласовании подчинение зависимого слова главному осуществляется лишь по некоторым из возможных грамматических категорий: *зеленые листья* (согласование по числу и падежу, категория рода в связи не участвует); *город Москва* (согласование только по числу); *о пяти задачах* (согласование только по падежу).

Синтаксическую связь в сочетаниях типа *учитель-француз, юноша-студент, судьба-превратница* обычно, вслед Д.Н. Овсяннико-Куликовским, не относят к собственно согласованию, называя связью особого вида – параллелизмом, или корреляцией.

Управление – вид подчинительной связи, при которой зависимое слово употребляется в определенном косвенном падеже (с предлогом или без него) в зависимости от «требований» главного слова (от его лексико-грамматического

значения). При управлении устанавливаются отношения объектные (*решишь задачу, любовь к родине, войти в дом, считаться со временем, отправление поезда*) или комплетивные (*ножка стула, две сестры*).

При управлении, в отличие от согласования, зависимая форма не меняется при изменении грамматической формы господствующего слова, ср.: *желал сказать, желала сказать, желая сказать, желающий сказать*; изменение формы зависимого слова связано с необходимостью изменить значение СС: *говорить по-доброму, говорить громко, говорить с акцентом, говорить на улице*.

Выделяются различные виды управления в зависимости от морфологической природы стержневого слова:

- 1) присустановительное (*готовность к поиску, приезд брата*);
- 2) приаждъективное (*покорный судьбе, способный к наукам*);
- 3) приглагольное (*готовиться к празднику, надеяться на счастье*);
- 4) принаречное (*лучше нас, вниз головой*).

Управление может быть непосредственным, или беспредложным (*устранение неполадок, привлечение внимания*), и опосредованным, или предложным (*смотреть на картину, танцевать под музыку*).

Управление называется **сильным**, если падежная форма зависимого слова определяется требованиями главного слова, его лексико-грамматическими свойствами. Это *необходимая* связь зависимого и главного слова в определенном косвенном падеже: *читать книгу, удивляться погоде, достичь успеха, надеяться на помощь, блеск солнца*. Способность к сильному управлению более присуща переходным глаголам.

При **слабом** управлении зависимое слово употребляется в том или ином падеже, с тем или иным предлогом независимо от главного слова. Слабое управление – это связь не необходимая, а лишь возможная; слабоуправляемое слово не является обязательным для реализации значения главного слова: *идти по дороге – идти дорогой, дом у дороги – дом возле дороги – дом при дороге, гулять по вечерам – гулять вечерами – гулять под вечер*.

Примыкание – вид синтаксической связи, при которой в качестве подчиненного слова выступают неизменяемые слова и формы слов. Зависимость примыкающего слова от главного выражается не его формой, а его смыслом и местоположением, в целом же формальным признаком примыкания оказывается неизменяемость.

В СС со связью примыкания выражаются обстоятельственные и реже атрибутивные отношения; примыкают наречия (и функционально близкие к ним

словоформы), деепричастия, инфинитив. Например: *слушать внимательно, побежать вприпрыжку, очень слабый, любит смеяться, выслушать молча.*

Главным компонентом в подобных СС могут быть разные слова, но их список отнюдь не бесконечен. В целом можно выделить следующие модели со связью примыкания:

1) наречие примыкает к глаголу (*сказать уверенно, настроиться быстро, говорить без устали*);

2) наречие – к наречию (*безумно красиво, удивительно быстро, иногда скучно*);

3) наречие – к категории состояния (*очень душевно, ужасно страшно, сыро по-осеннему*);

4) существительное – к неизменяемой форме существительного (*езда шагом, ходьба маршем*);

5) существительное – к наречию (*кофе по-турецки, поиск вслепую*);

6) инфинитив – к глаголу, категории состояния, прилагательному, существительному (*привык работать, жаль расстаться, готовый заниматься, умение заинтересовать*);

7) сравнительная степень – к существительному, местоимению (*красивее зимы, лучшие прежнего, веселее нас, умнее его*).

В современном русском языке нередки случаи перехода от слабого управления к примыканию, когда имя сущ. или предложно-падежная форма становятся наречиями (переходят в наречие): *передать на словах, меняться на глазах, идти по полю, танцевать до упаду*. В связи с этим примыкание делится на две разновидности: **собственно примыкание** – примыкание наречия, инфинитива, деепричастия, сравнительной степени прилагательного; и **именное примыкание** – примыкание падежных форм имени.

Порядок грамматического анализа словосочетания

1. Начальная форма СС (им. падеж муж./жен./ср. род).
2. Стержневое слово и тип СС по стержневому слову.
3. Зависимое слово, его морфологическое и грамматическое выражение.
4. Наличие несвободных/связанных сочетаний в СС.
5. Вид смысловых отношений между компонентами.
6. Вид синтаксической связи.
7. Средства связи.

Упражнения к теме «Словосочетание»

Упражнение 1. Отметьте сочетания слов, **не являющиеся** словосочетаниями.

1) зыбкие пески; 2) пристать к берегу; 3) вопреки ожиданиям; 4) веселый от счастья; 5) буду стараться; 6) и смех и грех; 7) чрезвычайно интересно; 8) на встречу с другом; 9) навстречу солнцу; 10) около дома; 11) приедет или прилетит; 12) уже договорились; 13) громче всех; 14) снег белый; 15) бежать вприпрыжку.

Упражнение 2. Отметьте сочетания слов, **не являющиеся** словосочетаниями.

1) несмотря на мороз; 2) не смотря в глаза; 3) так красиво; 4) схватить на бегу; 5) лишь бы не утонуть; 6) собираясь прыгнуть; 7) уйти в дом; 8) наступил вечер; 9) увидеть вблизи; 10) вблизи реки; 11) третий с краю; 12) более устойчивый; 13) спешил, но опоздал; 14) чуть слышно; 15) по направлению к колонне.

Упражнение 3. Укажите **именные** словосочетания, группируя их по характеру стержневого слова: а) субстантивные СС; б) адъективные; в) количественные (нумеративные); г) местоимённые.

1) серьезное дело; 2) кто-то незнакомый; 3) стрельба из пушек; 4) обе вилки; 5) бегущая по волнам; 6) очень сильный; 7) любой из вас; 8) второй после школы; 9) заскочив в поезд; 10) на семи ветрах; 11) страсть спорить; 12) перелистывая страницы; 13) вой ветра; 14) готовый помочь; 15) нечто вроде шалаша.

Упражнение 4. Укажите **глагольные** словосочетания.

1) признание в любви; 2) мечта летать; 3) ехать навстречу солнцу; 4) вымокнув под дождем; 5) чтение сценария; 6) поздно вернувшийся; 7) шелест страниц; 8) попросил прийти; 9) дружески беседуя; 10) выскочил из-за угла; 11) смертельно обиделись; 12) лишив поддержки; 13) разговаривая нараспев; 14) подъем на построение; 15) уезжающий далеко.

Упражнение 5. Укажите **адverbиальные** словосочетания.

1) весьма серьезно; 2) возле дома; 3) цвет хаки; 4) бежать вприпрыжку; 5) человечески гордый; 6) едва слышно; 7) высоко над землей; 8) более высокий; 9) быстрее птицы (лететь); 10) сразу при встрече; 11) пятый по счету; 12) обидно до слез; 13) непонятно для собравшихся; 14) сказать наугад; 15) вдали от родины.

Упражнение 6. Укажите словосочетания, в которых есть **синтаксически связанные** сочетания слов (в предложении будут одним членом).

1) увидел несколько домов; 2) взял в руку карандаш; 3) взял себя в руки; 4) отремонтировать пять столов; 5) продукты недельной давности; 6) увидеть сквозь туман; 7) все-таки пошли на поклон; 8) купила платье в горошек; 9) начали строить дом; 10) сумели быстро отреагировать; 11) ушел в себя; 12) задание повышенной сложности; 13) дуб больших размеров; 14) окинул взглядом; 15) совсем не интересовался машинами.

Упражнение 7. Укажите словосочетания, в составе которых есть **фразеологизмы**.

1) нужно собраться с мыслями; 2) решил стоять на своем; 3) распорядился убрать мебель; 4) неделю не выходил из каюты; 5) никогда не выходил из себя; 6) работал не покладая рук; 7) в эти майские дни; 8) провести медовый месяц; 9) несколько недель дожди; 10) сказал раза три; 11) все время бил баклуши; 12) не надо выносить сор из избы; 13) растет при дороге; 14) очень надеялся на встречу; 15) хранил память о былом.

Упражнение 8. Найдите в приведенных предложениях **синтаксически и фразеологически связанные** (несвободные) сочетания слов; определите, в какие словосочетания входят в предложении выделенные вами сочетания. Есть ли среди выделенных вами единиц такие, которые одновременно являются фразеологически и синтаксически связанными?

1. Он решил уйти в себя и никому не открывать тайну, как бы ни тянули его за язык (Пауст.). 2. Напротив, в простенке, под жестяной лампой сидел на лавке попик небольшого роста, тихий и умильный, с проседью в темной косице (А.Н.Т.). 3. Не добившись толку в комиссии, добросовестный Василий Степанович решил побывать в филиале её, помещавшемся в Ваганьковском переулке. И чтобы успокоить себя немного, проделал путь до филиала пешком (Булг.). 4. Остап на всякий случай распорядился убрать плакат, который увещевал граждан ударить автопробегом по разгильдяйству (И. и П.). 5. Через несколько лет все встанет на свои места, и никто уже не вспомнит о том, что происходило здесь в эти майские дни (Аст.). 6. Телеграфные столбы потом опять показались в лиловой дали в виде маленьких палочек, похожих на карандаши, воткнутые в землю (Ч.). 7. Кузя, наездник, мастер своего дела, проехал раза три мимо нас (М.Г.).

Упражнение 9. Укажите словосочетания, связанные по типу **согласования**.

1) строительство нефтепровода; 2) третья группа; 3) увидаться случайно; 4) возле высотных домов; 5) довольно остроумный; 6) на разные голоса;

7) упрямый от глупости; 8) солнечные дни; 9) куст шиповника; 10) удивительно добрый; 11) испёкшийся пирог; 12) в московском метро; 13) наша мама; 14) обостривший противоречия; 15) готовый помочь.

Упражнение 10. *Укажите словосочетания, связанные по типу управления.*

1) открыть консервы; 2) подаренный отцом; 3) зеленые листья; 4) несется вскачь; 5) преданный делу; 6) приехать учиться; 7) разрезав ножом; 8) волновались за друга; 9) кругосветное путешествие; 10) лучше нас; 11) бежать вприпрыжку; 12) приезд брата; 13) о насущных делах; 14) удивляться погоде; 15) желающий сказать.

Упражнение 11. *Рассмотрите словосочетания с одинаковыми стержневыми словами и установите, в каких из них управление **сильное**, в каких – **слабое**.*

Беседовать с товарищем, беседовать об экзаменах, беседовать в школе, беседовать с интересом; верить другу, верить в победу, верить по необходимости, верить до конца; докладывать командиру, докладывать по приезду, докладывать о выполнении, докладывать в штабе; написать письмо, написать брату, написать в мае, написать на досуге, написать для смеха; обидеться на сестру, обидеться из-за пустяков, обидеться за выговор, обидеться сверх меры; отвечать требованиям, отвечать за себя, отвечать урок, отвечать с испугом, отвечать на экзамене, отвечать молчанием; прикреплять бумагу, прикреплять в коридоре, прикреплять к стене, прикреплять кнопками, прикреплять для помощи; сражаться за Родину, сражаться без страха, сражаться с врагом, сражаться на войне; просить помощи, просить отца, просить об услуге, просить в дирекции, просить для строительства, просить с утра; получать посылку, получать из дома, получать от родителей, получать каждый месяц.

Упражнение 12. *Укажите словосочетания, связанные по типу **примыкания**.*

1) надеяться на помощь; 2) играть в футбол; 3) играть поздно; 4) готов к поиску; 5) готов учиться; 6) идти дорогой; 7) идти напролом; 8) говорить без устали; 9) привык работать; 10) ходить на головах; 11) рад весне; 12) резко бросив; 13) покорный судьбе; 14) достичь успеха; 15) сказать в сердцах; 16) выполнив задание; 17) удивительно просто.

Упражнение 13. *Рассмотрите словосочетания с **синкретичными синтаксическими отношениями** и определите особенности семантического син-*

кретизма. Обратите внимание на случаи, когда те или иные семантические оттенки зависят от предлогов.

1) разговор о дипломе; 2) анекдот с подтекстом; 3) чай с сахаром; 4) помощь из благодарности; 5) дом у обрыва; 6) экспедиция на Марс; 7) полет к Луне; 8) обезумевший от горя; 9) песни при луне; 10) приехал учиться; 11) поехал лечиться; 12) учился хорошо; 13) учился на хорошо; 14) мечта учиться; 15) прогулка верхом.

Упражнение 14. Разберите предложения по составу и распишите каждое из них на составляющие его словосочетания:

1) Полный месяц светил на камышовую крышу и белые стены моего нового жилища (по Л.). 2) Юноша с засученными рукавами рубашки и в рабочих рукавицах бодро сгребал высушенное на току зерно в деревянный короб (по Пауст.). 3) Большинство судов терпит серьезные аварии вблизи берегов из-за не пройденного в родном порту капитального ремонта (по Пауст.). 4) Из-за шумящего брызгами фонтана на садовой дорожке показалась Юлия Сергеевна в черном платье с большой бриллиантовой брошью (по Т.). 5) Мысль о тяжелых физических страданиях близкого человека до глубины души ужаснула и без того не находившего себе места Петра Ивановича (по Л.Т.). 6) Под тягостным давлением пороков и зла жизни идейно незакаленный художник легко может соскользнуть в разрушающий его душу цинизм или губительное для любых высоких порывов равнодушие (по С.-Щ.).

ЧАСТЬ II. ПРЕДЛОЖЕНИЕ

Понятие предложения. Типы предложений

1. Предложение как единица структурная и функциональная.

В настоящее время в синтаксисе доминирует структурно-семантический подход к изучению предложения. Этот подход предполагает учет и формы и содержания (смысла) высказывания. Такая двусторонняя интерпретация синтаксической единицы имеет важное значение, так как формирование всякого П детерминировано двумя моментами: во-первых, реальной действительностью, которая неизбежно отражается в языке, а следовательно, и в предложении; во-вторых, процессами мышления, в соответствии с которыми реализуется языковая деятельность, а значит, и П.

Важно также и то, что учет содержательной стороны синтаксической единицы предполагает анализ *логического* и *коммуникативного* аспектов предложения, ибо объяснить содержание высказывания только его структурой невозможно. Более того, содержание – наоборот – часто объясняет структуру П.

Рассмотрим названные аспекты П – логический и коммуникативный. Начнем с логического.

Логическая сторона предложения интересовала ученых еще в XIX в. Однако тогда в языкознании господствовала логико-грамматическая методология, главным недочетом которой было отождествление логического и грамматического в П, т.е. объединение / взаимозамена, или даже подмена понятия «предложение» логическим понятием «суждение» (особенно отчетливо это проявилось в синтаксическом учении Ф.И. Буслаева).

Логика – это наука о законах человеческого мышления. Предложение с точки зрения логики – это некая универсальная конструкция, образцовая структура для выражения мысли на определенном языке. Иными словами, в аспекте логики предложением является синтаксическая единица, организованная по законам определенного языка и выражающая какое-либо утверждение о действительности. Однако такое понимание П является односторонним, поскольку не учитывает функционального, или коммуникативного, аспекта порождения и использования предложений-высказываний.

Рассмотрим примеры:

<u>Птица летит.</u>	}	Оба П двусоставные. В них выражены утверждения, т.е. это есть логические суждения.
<u>Листья деревьев зелены.</u>		

И в самом деле, еще Аристотель говорил, что суждение обязательно выражается в П. Однако здесь нет обратной соотнесенности: предложение заключает в себе далеко не только суждение, но может выражать и другие формы мышления. Ср.:

Закройте окна!

Какая станция?

Какое прекрасное

утро!

Здесь суждений нет. В первом П содержится побуждение, эксплицирующее чье-то желание, чтобы совершилось определенное действие. Во втором П выражен вопрос, предполагающий получение ответа, следовательно, П тоже имеет побуждающую модальность. В последнем П содержится эмоциональная оценка, выражающая отношение говорящего к воспринимающей им действительности.

Значит, предложение шире по цели высказывания, чем суждение, так как П способно выражать и другие формы мысли – вопрос (в котором есть скрытое суждение), восклицание, побуждение, различные чувства, ощущения. Вот здесь мы и выходим на объединение логики с коммуникацией, т.е. с *употреблением* языка, его *использованием* как *организатора и инструмента мышления*. Без учета коммуникативного контекста – цели высказывания, его роли и функции в ситуации общения – невозможно адекватно и исчерпывающе понять смысл П, не говоря уже о скрытом смысле, подтексте, который тоже может быть целью автора речи.

Как синтаксическая единица предложение – очень сложный феномен. Существует свыше 200 определений этой единицы, потому что взгляды ученых на предложение не всегда и не во всем совпадают.

Ранее мы подчеркивали (см. с. 6), что, вслед за В.В. Винградовым, будем понимать предложение как *грамматически организованную по законам данного языка интонационно оформленную единицу речи, служащую главным средством формирования, выражения и сообщения относительно законченной мысли говорящего о действительности*.

Все разновидности простых предложений могут быть рассмотрены с учетом разных признаков – содержательных, функциональных, структурных. Рассмотрим типы предложений, которые выделяются сегодня в соответствии с этими признаками.

2. Типы предложений в аспекте содержательных признаков.

Этот критерий конкретизирует предложения по характеру их отношения к объективной реальности. Рассмотрим типы предложений, которые вычленились в соответствии с данным критерием.

1. С точки зрения отношения высказывания (= предложения) к реальности выделяют два вида: 1) П, в которых выражается *реальная модальность*, и 2) П, в которых выражается *нереальная*, или *ирреальная модальность*.

Предложения реальной и нереальной (ирреальной) модальности

Предложения реальной модальности – это высказывания, в которых утверждается существование какого-либо факта, явления, свойства в прошлом, настоящем или будущем. Например:

*Октябрь уж наступил – уж роща отряхает
Последние листья с нагих своих ветвей (П.);*

*Здесь лапы у елей дрожат на весу,
Здесь птицы щебечут тревожно –
Живешь в заколдованном диком лесу, откуда уйти невозможно (Выс.).*

Синтаксическая модальность называется реальной модальностью, но это не то же самое, что объективная модальность. Синтаксическая реальность не совпадает с объективной реальностью: ср. последний пример В. Высоцкого, где говорится о том, чего нет в объективной реальности (речь идет о не существующем в действительности заколдованном лесу). Итак, синтаксическое значение реальной модальности основано на семантике видовременных форм глагола, а именно на глагольных формах изъявительного наклонения. Иначе говоря, синтаксическое понимание реальной модальности связано с категорией изъявительности, поэтому реальная модальность выражается в П, в которых речь идет о том, что происходит в данный момент, что происходило в прошлом или ожидается – как реально-неизбежное – в будущем. См.:

*Летом студенты были на практике.
Сейчас студенты собирают фольклор в русской глубинке.
Следующим летом студенты снова поедут на практику.
Отец скоро придет из магазина.
Утром я пойду на занятия.*

В П с реальной модальностью выражаются разнообразные оттенки субъективно-модальных значений – предположение, сомнение, уверенность, возможность, невозможность и др. В таких П речь может идти и о фактах, явлении-

ях, свойствах не реальных, а лишь предполагаемых или требуемых, т.е. реально не существующих. Ср.:

*Если крикнет рать святая: «Кинь ты Русь, живи в раю»,
Я скажу: «Не надо рая – дайте родину мою» (Ес.);*

Я Вам пишу. Чего же боле? Что я могу еще сказать? (П.);

*Молчать бы вам!
Собрать все книги бы, да сжечь! (Гриб.);*

Быть может, на берегах Невы Подобных дам видали вы (П.).

Носителями ирреальности в таких конструкциях выступают глаголы условного и повелительного наклонений, модальные слова, инфинитив, вводные слова, выражающие уверенность / неуверенность, сомнение, возможность / невозможность совершения действия и пр.

Однако в некоторых случаях и изъявительное наклонение может выражать ирреальную модальность. Ср.:

*Товарищ, **верь**, **взойдет** она, звезда пленительного счастья.*

***Россия** **вспрянет** ото сна, и на обломках самовластья **напишут** наши имена (П.).*

Используя глаголы изъявительного наклонения, поэт говорит здесь о том, во что верит, но чего на самом деле нет, а возможно, и не будет в объективной реальности. Следовательно, в целом П выражает ирреальную модальность, хотя и посредством глаголов изъявительного наклонения.

Таким образом, при интерпретации синтаксической модальности всегда надо учитывать контекст высказывания, его общий смысл и частные семантические оттенки.

При рассмотрении видов синтаксической модальности возникает вопрос о том, как отличать будущее время изъявительного наклонения, выражающее *ирреальную* модальность, от будущего времени того же наклонения, выражающего *реальную* модальность? Ответ на этот вопрос таков: посредством выявления контекстуальных оттенков значения глаголов: будущее *реальной* модальности выражает реальное действие как **неизбежное, привычное, повторяющееся**. Будущее ирреальной модальности выражает реальное действие как **возможное, предполагаемое, желаемое, ожидаемое**. Иначе говоря, различие таких конструкций определяется коммуникативной установкой говорящего, оценкой того факта, о котором он сообщает.

Предложения утвердительные и отрицательные

По соотнесенности предмета мысли и его признака предложения делятся на *утвердительные* и *отрицательные*. Рассмотрим этот вопрос.

Первые попытки выделить предложения с частицей НЕ в отдельную группу и осмыслить их как специфические *отрицательные конструкции* содержатся уже в работах русских лингвистов XVIII–XIX вв. А.Х. Востоков, Н.И. Греч, Ф.И. Буслаев, В.И. Чернышев отмечали явное влияние частицы НЕ на структуру предложений и видовые формы русских глаголов. При этом «отрицательность» значения таких предложений выявлялась на фоне конструкций с общеутвердительным значением, т.е. без частицы НЕ в составе.

А.А. Реформатский в работе «Введение в языкознание» (1960 г.) рассматривает утвердительность и отрицательность как *категории утверждения* и *отрицания*, закрепляя за ними роль модальных значений в смысловой структуре П, тем самым подчеркивая связь отрицания / утверждения с выражением в П субъектно-объектных отношений.

Однако наиболее значительный вклад в развитие теории отрицательных предложений внесли А.М. Пешковский («Русский синтаксис в научном освещении», 1914 г.) и В.В. Виноградов («Вопросы синтаксиса современного русского языка», 1950 г.). Именно А.М. Пешковский впервые рассмотрел категорию отрицания применительно к синтаксической единице, т.е. выделил среди прочих конструкций предложения отрицательные.

Так, ученый утверждал, что П обретает отрицательный смысл при условии неразрывной связи отрицания с предикативностью. Ср.: «Именно только отрицание, стоящее при сказуемом, делает все высказывание отрицательным, отрицание же, стоящее при другом каком-либо члене, не колеблет общего утвердительного смысла высказывания» [Пешковский 1956, с. 387]. Иными словами, П является отрицательным, если отрицание – частица НЕ – относится непосредственно к сказуемому, входит в его состав. В противном случае предложение является утвердительным. Например:

В этот день вальдинеи на поляну не прилетели. – Отрицательная частица входит в состав сказуемого, значит, предложение отрицательное.

Не все студенты учатся одинаково. – Отрицательная частица не входит в состав сказуемого, а является частью второстепенного члена определения, значит, предложение утвердительное.

Утвердительными называются предложения, в которых утверждается связь между предметом речи и тем, что о нем высказывается.

Так, в предложениях *Доктор продолжал оставаться невозмутимым* (М.-С.); *Люблю грозу в начале мая* (Тютч.); *Хорошая условность должна быть красивой* (Ст.) выражается наличие связи между субъектом и тем, что о нем сообщается.

Отрицательными называются предложения, в которых отрицается связь между самим предметом речи и тем, что о нем сообщается.

Например, в П *За всю неделю дела мои не продвинулись* (М.Г.) выражается отсутствие связи между признаком *продвинулись* и субъектом *дела*. Или: *Эти решения не должны носить абстрактный характер* (газ.) выражается отсутствие связи между признаком *должны носить* и субъектом *решения*. Или: *Богатыри – не вы!* (Л.) выражается отсутствие связи между признаком *богатыри* и субъектом *вы*.

Как видно, взгляд А.М. Пешковского на категорию отрицания непосредственно связан с категорией сказуемости. Такой взгляд на сущность отрицания отражал чисто грамматический подход к языку, господствовавший в русском языкознании до 40–50-х гг. XX в. (поэтому данная точка зрения на отрицательные предложения утвердилась в синтаксисе на несколько десятилетий, вплоть до 70–80-х гг.).

Предложенное А.М. Пешковским грамматическое понимание отрицательности может быть применимо только к П как единице языка. В речи же, при функционировании языковой системы, значение отрицательности выходит далеко за рамки отрицательных конструкций, организованных по формуле «НЕ + сказуемое».

Анализируя факты речевой реализации категории отрицания, В.В. Виноградов приходит к убеждению, что деления предложений на утвердительные и отрицательные только по грамматическому критерию недостаточно. Многие конструкции, не имея в составе сказуемого частицы НЕ, выражают именно отрицание, и, наоборот, при наличии в составе сказуемого частицы НЕ могут выражать именно утверждение.

Рассмотрим такие случаи.

Структура предложения отрицательная (частица НЕ есть), а значение утвердительное.

1. В русском языке активно функционирует так называемое **двойное отрицание**, которое образуется с помощью повтора в одном высказывании частицы НЕ: *Я не мог не засмеяться*; *Этому невозможно было не поверить*. Как видно из примеров, частица НЕ может быть представлена оба раза самостоятельно (первое предложение), либо один раз самостоятельно, а второй раз – в

качестве отрицательной приставки в составе модального глагола (второе предложение).

С помощью двойного отрицания в П формируется противоположный отрицанию смысл – усиленное, актуализованное утверждение.

2. Частица НЕ может приобретать другие (не отрицательные) оттенки значений. Как правило, семантическое преобразование частицы НЕ свойственно высказываниям разговорного характера. Например:

1) оттенок предположения: *Не скажете, сколько времени? Не мог бы ты помочь мне? Не исповедаться ли тебе в своих грехах?* (в последнем П оттенок настоятельной просьбы);

2) оттенок обобщения: *Чего мы только не пережили? Кто не волновался перед экзаменом? Кого хоть раз не охватывал страх при виде бездны? Эх, где наша не пропадала!*

3) оттенок опасения, пожелания: *Как бы чего не вышло! Как бы беды не накликать! Хоть бы на экзамене не провалиться!;*

4) оттенок одобрения: *Ну чем не работа? Чем не жизнь!;*

5) оттенок необходимости: *Как нам не горевать? Как же мне не расстраиваться?;*

6) оттенок утверждения типичности / обычности происходящего в риторическом вопросе: *Кто не проклинал станционных смотрителей?* (П.). Предложения, оформленные в виде риторических вопросов, близки по своему значению высказываниям с оттенком обобщения.

Во всех перечисленных случаях высказывания носят, несмотря на наличие в их составе частицы НЕ, общий утвердительный смысл: *выражается наличие связи между субъектом и тем, что о нем сообщается.*

Структура предложения утвердительная (нет частицы НЕ), а значение отрицательное.

В таких случаях отрицание выражено без частицы НЕ, т.е. представлено имплицитно. Как правило, это конструкции отрицательные только по значению, отрицание формируется за счет интонации, словопорядка, различных эмоциональных частиц. Например:

Где уж мне понять вас!

Как же, испугался я тебя!

Я что, так и буду дожидаться вас здесь?!

Такие конструкции, как и предложения первой группы, характерны для разговорной речи, в рамках которой общий отрицательный смысл П создается с помощью встроенных в высказывание субъектно-модальных значений.

Предложения с отрицательным словом НЕТ.

Слово НЕТ выступает самостоятельным грамматическим признаком отрицательного П. Наличие этого слова чаще всего свидетельствует об отрицательном значении высказывания. Ср.:

Нет мне прощения;

У него нет времени на пустяки;

Но что прикажете прочитать на лице, у которого нет глаз? (Л.).

Слова НЕТ в отрицательном П может и не быть, но свое «отрицающее» значение оно (слово НЕТ) «передает» отрицательным местоимениям *никто, ничто*. Например:

На улице никого;

В кармане у него – ничего;

Во всем мире у меня – никого. И под.

Однако и в этой подгруппе предложений частотны исключения, когда слово НЕТ в сочетании с другими лексическими средствами выражает не отрицание, а утверждение. Рассмотрим эти случаи:

1) НЕТ + наречие / прилагательное в сравнительной степени (*лучше, хуже, смешнее, глупее* и под.) + отрицательное местоимение *ничего/никого*:

Нет ничего лучше, как поговорить с другом;

Нет ничего хуже, чем ждать да догонять;

Нет никого надежнее моего друга;

2) НЕТ + союз *чтобы*:

Нет чтобы помочь, сидит сложа руки;

Нет чтобы все рассказать, так он молчит все время;

3) НЕТ + частица *ли*:

Я пошел посмотреть, нет ли кого на дороге;

Надо подумать, нет ли здесь злого умысла;

4) НЕТ может выражать значение ‘однако’, ‘однако же’, ‘при всем том’:

Три книги ему принес, нет, ему все мало!

Все сделал, так нет же, он опять недоволен!

5) НЕТ может приобретать противоположное значение, т.е. заменять слово ДА с разными оттенками – уверенности, неоспоримости, наличия и др.:

Она красавица, скажи нет!

Нет числа его выдумкам;

На ярмарке чего только нет! И под.

6) НЕТ в единстве с союзным сочетанием *да и* приобретает значение ‘иногда’, ‘изредка’, ‘время от времени’. Ср.:

Нет да и позвонит;

Нет да и повалит густой снег;

Нет-нет да и вспомним о веселых днях.

Кроме того, нельзя забывать о существовании в системе языка фразеологических сочетаний со словом НЕТ, которые в контексте высказывания могут выражать разные значения – и утвердительные и отрицательные. Например, *нет так нет; свести на нет; нет как нет; ни да ни нет; никак нет; слов нет; и в помине нет* и др.

Предложения с частицей НИ в составе.

1. Частица НИ выполняет в предложениях со словом НЕТ особую функцию – она усиливает отрицание. Например:

*На небе **нет ни** облачка;*

***Ни** души **нет** вокруг;*

*В доме **нет ни** крошки.*

В таких конструкциях отрицание может быть выражено и не с помощью слова НЕТ, а посредством отрицательных наречий типа *нельзя, невозможно*:

*Ему **нельзя ни** читать, **ни** писать;*

***Ни** в лодке, **ни** в телеге **невозможно** попасть сюда;*

***Ни** движения, **ни** звука, **тишь и** гладь.*

Сказуемые *нет, нельзя, невозможно* или отрицательная форма «НЕ + глагол» могут отсутствовать, но отрицательное значение всей конструкции остается неизменным, уходя в область контекста. Ср.:

***Ни** огня, **ни** чёрной хаты, **глушь и** снег...(П.);*

***Ни** шороха, **ни** звука, **ни** движенья (Инб.);*

*Условия оказались ужасные: **ни** помыться, **ни** постирать, **ни** даже чаю горячего **напиться** (Инб.).*

2. Однако при повторении частица НИ становится союзом и уже не выполняет функции отрицания, которую выполняет обязательное в этом случае отрицательное сказуемое или слово НЕТ:

*Они не получали **ни** газет, **ни** журналов, **ни** книг;*

*С ним не переписывались **ни** брат, **ни** сестра, **ни** родители;*

*В этом бесплодном лесу **нет ни** ягод, **ни** грибов, **ни** цветов.*

3. В составе сложноподчиненных конструкций с уступительной придаточной частью частица НИ, функционально призванная усиливать отрицательное значение высказывания, усиливает именно утверждение, т.е. П в целом имеет утвердительное значение. Ср.:

Как ни старался Фандорин вслушаться в темноту, все было глухо, безжизненно (Ак.).

Сегодня, вслед за А.М. Пешковским, принято выделять **общеотрицательные** и **частноотрицательные** предложения. В общеотрицательных предложениях отрицательная частица относится непосредственно к сказуемому, а в частноотрицательных – к какому-либо другому члену П. Приведем примеры:

1) общеотрицательные предложения:

*Мои мысли не дают мне покоя ни днем, ни ночью;
Я не знал, как провести этот день, не знал, чем заняться;
Никогда не нужно бояться быть решительным;*

2) частноотрицательные предложения:

*Он ездил не в Москву;
Конечно, не вся группа хочет жениться на Лиле, а кто-то один;
На этот раз машина подъехала не к дому, а остановилась чуть поодаль.*

Возникает вопрос: к каким разновидностям – обще- или частноотрицательным – относить конструкции переходного типа, т.е. такие высказывания, в которых отрицание есть, но общий смысл утвердительный и, наоборот, отрицания нет, но общий смысл отрицательный?

Будет целесообразным все конструкции переходного типа относить к разряду частноотрицательных предложений. Такое решение определяется фактом двойственности подобных конструкций: в структуре отрицания нет, но есть в семантике и, наоборот, структура отрицательная, а семантика утвердительная. Наличие одного из признаков (структурного или семантического) при отсутствии другого позволяет отнести переходные случаи к частноотрицательным предложениям.

3. Типы предложений в аспекте функциональных признаков.

Функциональный аспект анализа предложений дает иную их классификацию. Под **функциональными признаками** имеются в виду те или иные коммуникативные цели высказывания и обусловленная этими целями интонация. По функции в речи, или цели высказывания, предложения делятся на повествовательные, вопросительные и побудительные.

Поскольку функциональные разновидности предложений хорошо изучаются в школе и хорошо известны каждому носителю русского языка, данный аспект анализа синтаксических конструкций оставим на самостоятельное повторение.

4. Типы предложений в аспекте структурных признаков.

В центре внимания этого аспекта изучения П находятся особенности строения синтаксических единиц.

Так, предложения могут быть:

1. Простыми и сложными в зависимости от количества в них предикативных единиц (одной или нескольких);

Простые предложения, в свою очередь, представлены разными конструкциями:

— *членимыми* (имеющими члены предложения) и *нечленимыми*, состав которых неразложим на отдельные компоненты – члены предложения;

— *односоставными* и *двусоставными*, т.е. имеющими один или два главных члена в качестве организующего центра предложения;

— *распространенными* (имеющими второстепенные члены) и *нераспространенными* (не имеющими второстепенных членов);

— *осложненными* и *неосложненными*;

— как односоставные, так и двусоставные предложения могут быть *полными*, если все синтаксические позиции, необходимые для выражения заключенной в предложении мысли, представлены; и *неполными*, если одна или несколько синтаксических позиций, необходимых для смысловой полноты предложения, оказываются незамещенными по условиям контекста или ситуации;

— сложные предложения могут быть *двукомпонентными* и *поликомпонентными*.

Понятие предикативности. Роль предикативных отношений в предложении

Ранее мы говорили, что сочетание главных членов служит для выражения *предикативных отношений*, или **предикативности** (см. с. 6, 8). Под предикативными отношениями, как отмечалось, понимаются такие отношения между словами, при которых одно слово служит предметом сообщения (в П это – подлежащее), а другое выражает утверждение или отрицание чего-либо о первом (в П это – сказуемое).

Предикативность (лат. *praedikare* – провозглашаю, говорю, соотношу) – это грамматическая категория, устанавливающая общую соотнесенность высказывания с действительностью с точки зрения говорящего.

Предикативность – это прежде всего содержательная характеристика П, хотя и структурная тоже, поскольку реализуется предикативность в главных членах – подлежащем и сказуемом (если предложение двусоставное) или одном главном члене (если предложение односоставное).

Как ранее отмечалось, синтаксическая категория предикативности формируется посредством более частных синтаксических категорий, а именно категориями **модальности**, **времени** и отчасти **лица**.

Все три категории образуют неразрывное единство, которое и есть предикативность, присутствующая в каждом П и являющаяся его грамматическим значением, т.е. таким признаком, который позволяет отграничить предложение от других синтаксических объединений слов (в частности, от словосочетания).

Рассмотрим три названные частные категории предикативности.

1. Категория модальности.

Модальность выражает отношение высказывания к действительности и связано с такими грамматическими свойствами предложения, которые позволяют представить сообщаемое либо как реально осуществляемое в настоящем, прошедшем или будущем времени, либо как ирреальное, только желаемое, предполагаемое. Это общее значение отношения сообщаемого к действительности (или значение реальности и нереальности сообщаемого) и называется в грамматике модальностью. Значит, всякое П (как было рассмотрено на с. 33-35) может иметь модальность реальную и модальность нереальную (ирреальную).

В морфологическом плане модальность ПП совпадает с наклонением, хотя и не исчерпывается им. Так, изъявительное наклонение выражает реальность сообщаемого:

Октябрь уж наступил (П.).

Сослагательное наклонение помогает оформить в высказывании желательность чего-либо.

Скорее бы весна наступила!

Повелительное наклонение помогает оформить в высказывании то, что выражается как требуемое, необходимое для выполнения кем-либо.

Молчи, устал я слушать! (Крыл.).

Однако модальность как категория синтаксиса гораздо шире того или иного наклонения. Так, синтаксическая категория модальности может выражаться и лексическими средствами (модальными словами *возможно, невозможно, следует, необходимо, надо, нужно* и др.), и вводными словами (*конечно, возможно, разумеется* и др.), и частицами (*еще бы, как-нето, где уж там, как же*). См.:

*Ты поедешь с нами на концерт? **Еще бы!***

*Этот вопрос **необходимо** рассмотреть в кратчайшие сроки.*

*Говорить о полном выздоровлении пациента, **безусловно**, еще рано.*

Модальность может выражаться конструктивно, т.е. может быть присуща всей конструкции в целом. Например, инфинитивные предложения выражают разнообразные оттенки значений без помощи каких-либо лексических средств, а только посредством инфинитива как конструктивного элемента этих синтаксических единиц. Иными словами, в инфинитивных ПП модальные значения выражаются сугубо синтаксически. Определенную роль играет здесь и интонация. Ср.:

Молчать! (модальность приказа);

Как тебя узнать?! (модальность сомнения, невозможности осуществить что-либо);

Вам стрелять первому (модальность необходимости);

Не догнать тебе бешеной тройки (модальность неизбежности действия, состояния).

Ср., с другой стороны, морфологический способ выражения модальности:

Вы устали; В своих выводах исследователь ошибается; Этот поступок будет ошибочным с твоей стороны – морфологически выражается реальность сообщаемого, констатация факта с чьей-то точки зрения.

Интересно, что существует – наравне с синтаксической модальностью – модальность **субъективная** и **объективная**:

Пусть будет солнце! Вы помните, вы все, конечно, помните (Ес.) – здесь присутствует субъективная модальность, поскольку выражается отношение говорящего к сообщаемому (см. выделенные слова);

Зима. Крестьянин, торжествуя, на дровнях обновляет путь (П.) – здесь присутствует объективная модальность, так как явно не выражено отношение говорящего к сообщаемому.

Хотя, согласно последним исследованиям [Г.Я. Солганик 1997, 1999; Т.И. Краснова 2002], неверно считать, что отношение говорящего никак не выражается в высказывании: объективная модальность – это особый способ отношения к действительности, когда говорящий явно не выражает себя, но это выражение скрыто в подтексте. Ибо никак не относиться к своему высказыванию говорящий в принципе не может (если он здоров!); в этом случае отношение к сообщаемому – это принятие/непринятие факта и трансляция этого в высказывании.

Реальность или нереальность происходящего всегда привязана в объективной действительности к конкретному времени – настоящему, прошедшему или будущему, следовательно, значение модальности неизбежно связано в языке (и мышлении) со значением времени – вторым признаком предикативности.

Теперь рассмотрим категорию синтаксического времени.

2. Категория времени.

Категория времени показывает отношение высказывания к моменту речи. Наглядно время выражается морфологическими формами наст., буд. и прош. времени. Но этот морфологический способ не является единственным: время, как и модальность, может быть выражено конструктивно-синтаксически. В частности, значение будущего времени выражается в русском языке инфинитивными конструкциями:

*Быть грому великому
Не бывать войне-пожару!
Не пылать земному шару!
Быть или не быть?*

Такие П всегда выражают значение буд. времени. При этом будущее время присуще всей конструкции в целом, т.е. выражается структурно-синтаксически.

То же можно сказать о номинативных предложениях, которым всегда присуще значение настоящего времени. Ср.:

Ночь. Улица. Фонарь. Аптека (Б.) – четыре номинативные конструкции и по отдельности, и в целом выражают значение бытия, наличия в настоящий момент. Это тоже синтаксический способ выражения времени.

На значение времени может указывать и контекст:

«*Огня! – кричат. – Огня!*» – здесь вводящее слово (автор) указывает на то, что действие происходит в настоящий момент.

Итак, если объединить значения модальности и времени, **получим категорию предикативности**. Как категория предикативность означает «общее отношение сообщаемого к действительности». А это общее отношение и включает в себя определенность мысли с точки зрения достоверности / недостоверности сообщаемого (категория модальности) и временную определенность сообщаемого (категория времени). Обе эти категории составляют неразрывное единство, которое присутствует в каждом предложении.

Таким образом, предикативность есть тот грамматический признак, который отличает П от разных других синтаксических сочетаний слов (например, от СС).

Интересно, что в некоторых конструкциях предикативность может быть выражена не столько посредством категорий модальности и времени, сколько посредством категории лица. Хотя как категорию предикативного плана лицо рассматривают не все лингвисты (например, Н.С. Валгина, Д.Э. Розенталь, А.С. Попов, В.А. Белошапкова не включают категорию лица в объем предикативности, но П.А. Лекант и В.П. Руднев – включают).

Чтобы убедиться в том, что лицо пусть и не постоянный, но все же признак предикативности, рассмотрим эту категорию.

3. Категория лица. Вокативные предложения.

Синтаксическая категория лица выражает отношение высказывания к говорящему, собеседнику или к третьему лицу. Эта категория почти исключительно выражается формами глагола и формами личных местоимений.

(Я) *Ищу спонсоров*; (Он, Она) *Ищет спонсоров*; (Мы) *Ищем спонсоров*; (Вы) *Ищете спонсоров*.

Синтаксическая категория лица может быть представлена неопределенно (*Тебя сегодня искали*) и обобщенно (*От добра добра не ищут*).

Однако для выражения в предложении лица (как и для выражения модальности и времени, см. выше) есть дополнительные средства.

Так, на характер лица может указывать интонация:

Ну, нельзя же так! Не до такой же степени! – здесь интонация усвоения обращена к собеседнику, т.е. указывает на 2-е лицо.

Следовательно, несмотря на то, что в учебниках по синтаксису время часто не называют среди конструктивных категорий предложения, важно понимать, что, не являясь центральным средством организации предикативности, время все-таки в некоторых случаях, а именно в предложениях **вокативных**, является, по сути, единственным выразителем предикативности.

Вокативные предложения – это специфические конструкции разговорной речи, главный и единственный член которых – обращение, имя, произнесенное с особой интонацией. В таких П выражается упрек, сожаление, неодобрительно-порицательная оценка по отношению к кому-либо (упрек, сожаление, порицание, недовольство):

Ну, что же ты, Петя!

Эх, ты, бедолага!

Ну нельзя же так!

Отец, ну, пожалуйста, не ругай его!

Вокативные предложения («предложения-обращения») оцениваются в современном синтаксисе разноречиво. Одни ученые выделяют их в особый тип односоставных предложений, другие включают в число номинативных, третьи рассматривают как нечленимые предложения.

Разноречивость характеристик вызывается синкретизмом семантико-грамматических свойств вокативных предложений. По сути, вокативные предложения – это обращения, осложненные выражением нерасчлененной мысли, чувства, волеизъявления.

В типичных случаях обращение легко отличить от вокативного предложения. Ср.:

Спаси меня, Ваня, спаси меня... (Ч.);

Ваня! — позвала она, — Иван Андреич! (Ч.). – В первом примере слово *Ваня* выполняет роль обращения, во втором — это вокативное предложение, в котором имя собеседника осложнено желанием привлечь его внимание.

Вокативные предложения отличаются семантико-грамматической изолированностью. Они содержат имя существительное (или местоимение) в именительном падеже, произносимое с особой интонацией, передающей призыв, побуждение к прекращению действия, несогласие с собеседником, укор, упрек, сожаление, негодование и т.п. Часто употребляющиеся междометия и частицы усиливают и дифференцируют структурно-семантические свойства вокативных предложений. Характер интонации, выражающей сложное содержание вокативных предложений, в художественной литературе определяется авторскими ремарками или ситуацией. Например:

Бабушка! – укоризненно, с расстановкой произнесла Олеся (Купр.);
– Лиза, – произнес Лаврецкий, – Лиза, – повторил он и склонился к ее ногам... (Т.).

Обобщая краткий обзор категории предикативности, подчеркнем: предикативность каждого П проявляется в наличии формально выраженной оценки высказывания с точки зрения реальности – нереальности, отношения высказывания к моменту речи и лицу. Выражение предикативности с помощью формальных средств (глагольные формы, интонация, соотношение членов предложения) составляет сущность **грамматической формы предложения**.

Виды синтаксической связи в предложении

По сравнению с видами синтаксической связи в словосочетании, в предложении эта связь гораздо разнообразнее, богаче. Так, в СС, как известно, может быть только подчинительная связь; а в П – кроме подчинительной – предикативная, полупредикативная, сочинительная, а также связи, основанные на детерминации, присоединении, пояснении, уточнении и выделении. Рассмотрим этот вопрос подробнее.

Типы связи между подлежащим и сказуемым, или ***предикативные отношения***, не могут быть описаны посредством тех отношений, которые возникают между главными и второстепенными или между второстепенными членами предложения. Предикативные члены не могут обнаруживать субординативную связь уже потому, что между ними устанавливается взаимонаправленная, а не односторонняя связь. Иными словами, подлежащее и сказуемое не подчиняются одно другому, а дополняют друг друга; в двусоставном П они **равнозначны** для выражения мысли (хотя подлежащее и является в рамках предикативной единицы наиболее независимым компонентом, поскольку выполняет функцию начала движения мысли, обозначая известную информацию).

Н.С. Валгина, подтверждая равенство подлежащего и сказуемого, приводит такой пример: в предложениях *Я еду; Ты говоришь; Она слушает* как личные местоимения предполагают определенные формы глагола (1, 2, 3 лицо ед. ч.), так и эти формы глагола предполагают именно данные формы местоимений.

Между подлежащим и сказуемым существует три вида отношений, иначе говоря, речь идет о трех разновидностях предикативных отношений. Это следующие отношения:

Координация (выделяют и описывают Н.С. Валгина, И.П. Распопов) – вид связи, основанной на соотношении лексико-грамматических форм подлежащего и сказуемого. См.:

Прекрасно ветра дуновение.

Кто не боится трудностей, тот всегда добивается успеха.

Снова тучи в небе собираются.

При координации подлежащее и сказуемое как бы соотносят свои формы, поэтому такая связь очень напоминает согласование, однако не тождественна ей по следующим причинам:

а) согласование – связь односторонняя, координация – двусторонняя, двунаправленная;

б) согласование осуществляется по всей системе форм, а при координации объединяются только две определенные словоформы;

в) при согласовании используются лишь формы слов, при координации – еще и порядок слов, интонация. Ср.: *Ночь темная, Работа трудная, Время тяжелое* и др.;

г) при согласовании возникают отношения атрибутивные, при координации – предикативные.

Координацией связаны и главные члены в предложениях типа *Моя сестра – студентка, Теракты – опасность наших дней, Чтение – одна из основных потребностей развитого человека* и др. Координация здесь обеспечивается сочетанием конкретных и абстрактных существительных: их лексическая разноплановость освобождает их от необходимости формального уподобления.

Соположение [Грамматика «80»] – это связь подлежащего и сказуемого при отсутствии уподобления их друг другу. Соположение возникает тогда, когда связь между предикативными членами формально оказывается невыраженной. Ср.:

Дом пока без крыши.

Студенты на лекции.

Мы за мир во всем мире.

Зарплата у него ничего себе!

Тяготение (Л.А. Булаховский, И.П. Распопов) – связь, при которой именная часть сказуемого соотносится с подлежащим посредством третьего компонента:

Из командировки он вернулся усталый.

До шалаша мы добрались промокиие насквозь.

Она казалась взволнованной.

Тяготение обнаруживается в составном именном сказуемом, т.е. тогда, когда прилагательное или причастие связано, по сути, сразу с двумя словами – глаголом и существительным (или местоимением). Иными словами, тяготение – это разновидность **дуплексива**, т.е. члена предложения с двойными отношениями (подробнее этот вопрос мы рассмотрим в рамках темы «Второстепенные члены предложения»).

Кроме предикативных отношений, в предложении возможны и полупредикативные. Полупредикативная связь возникает в высказывании тогда, когда оно осложнено обособленными компонентами. Такие отношения не свойственны словосочетанию, поскольку возникают только в предложении.

Вечером на землю опустился туман, предвестник утренней жары.

В этом П сочетание предвестник утренней жары является приложением. Семантика приложения как бы накладывается на общее значение предложения, ср.:

Вечером на землю опустился туман, который являлся предвестником утренней жары. – То, что в ПП передается совмещенно, в сложном передается дифференцированно.

Учитывая эту особенность обособленных компонентов, И.П. Распопов предлагает называть такую связь **аппликацией** [Распопов 2009]. Аппликация характерна для всех обособленных членов ПП.

Подчинительная связь – связь, основанная на неравноправии компонентов предложения: между двумя словами обнаруживается разнофункциональная зависимость, так как формально-грамматическое значение одного слова оказывается господствующим по отношению к формально-грамматическому значению другого слова.

Подчинительная связь имеет свои признаки:

а) предсказуемость – непредсказуемость зависимой формы.

Это определяется категориальными свойствами стержневого слова, например:

Избрать депутата – это предсказуемая связь. Здесь стержневое слово – переходный глагол, следовательно, зависимая форма обязательно должна быть в Вин. п. Сильное управление.

Въехать в лес – здесь тоже можно представить, каков будет зависимый компонент: приставка глагола повторяется в предлоге; здесь глагол движения, значит, мы заранее предполагаем направленность действия. Это тоже предсказуемая связь;

б) обязательность – необязательность зависимой формы. Этот признак связан с первым признаком.

Обязательность – необязательность зависимой формы может быть связана с семантикой одного из слов в словосочетании:

*Чиновник из Петербурга выражался языком **нестерпимо чистым и правильным*** – здесь нельзя поставить точку после слова *нестерпимо*, так как дальнейшая конкретизация этого свойства необходима;

*Косынка радужных цветов – **радужных*** является необходимым компонентом, так как слово *цветов* слишком отвлеченное по значению и не может непосредственно сочетаться со стержневым словом;

в) при подчинении отмечается особый характер синтаксических связей между компонентами. Это *согласование, управление, примыкание*;

г) при подчинении отмечается особый характер синтаксических отношений между компонентами. Это *атрибутивные, объектные, обстоятельственные* или синкретичные отношения.

Сочинительная связь – связь, основанная на равноправии компонентов предложения. Такая связь также невозможна в словосочетании. Компоненты предложения, занимающие равноправную позицию по отношению к главному слову, формируют однородные ряды, или блоки однородных членов:

Не жалею, не зову, не плачу,

Все прошло, как с белых яблонь дым (Ес.);

*Всюду было прозрачно: **в небе, в воздухе, в окутавшей лес теплой дымке*** (Пришв.).

Для сочинения характерно:

а) связь между словами выражается не грамматическими формами слова, а союзами;

б) связь между словами может быть оформлена посредством порядка слов: однородный ряд до или после главного слова, следование слов в перечислительном ряду;

в) однородные члены могут объединяться по типу открытого или закрытого ряда.

Закрытый (замкнутый) ряд – это ряд однородных членов предложения, в смысловом отношении представляющих полное, завершенное перечисление. Чаще всего включает два компонента, объединенных союзом. Однако количество компонентов может быть и больше, если в ряду есть замыкающий одиночный союз:

От радости хотелось кричать, прыгать и смеяться.

Закрытый ряд создается с помощью противительных и разделительных союзов.

Открытый ряд (незамкнутый) – это ряд однородных членов, в смысловом отношении представляющих неполное, незавершенное перечисление. Может включать от двух до бесконечного числа компонентов. Создается с помощью соединительных союзов, но может быть и бессоюзным.

Связь свободного примыкания, или свободного отношения, или **детерминация**. К детерминантам относятся словоформы, распространяющие ПП в целом. Такие слова не могут быть отнесены только к глаголу-сказуемому, потому что участвуют в конструировании предложения как его свободный распространитель. См.:

К середине августа поспевают хлеба.

В столичном городе всегда бывает много приезжих.

В старину детей не садили за один стол со зваными гостями.

[Подробнее вопрос о детерминантах будет рассмотрен в следующей части пособия.]

Кроме сочинения, подчинения и детерминации в предложении выделяются еще четыре вида отношений, которые пока не нашли однозначной интерпретации среди синтаксистов, поэтому их целесообразно относить к переходному типу отношений – между сочинением и подчинением. Это **присоединительные, пояснительные, уточняющие и выделительные** отношения.

Присоединительные отношения – связь, основанная на семантике дополнительной информации, ощущений, мнений, размышлений, возникающих ассоциативно, всегда после выражения основной мысли:

*Когда они вышли от Даши, они ничего не сказали друг другу, **да и нечего было сказать*** (А.Н.Т.);

*Говорили мы долго, **притом тихо**;*

*Никаких животных, **даже кошки или собаки**, в его хозяйстве не было;*

*Не хотелось никуда идти, **тем более в дождь**.*

Присоединительные отношения возможны только в предложении, их не может быть в словосочетании. Присоединительные отношения также являются полупредикативными (= аппликация), так как осложняют содержание высказывания дополнительным смыслом.

Поясняющие отношения – связь, основанная на логической операции смыслового замещения, т.е. «работает» по принципу «о том же самом, но другими словами». Например:

*К походу он подготовил все, **а именно: палатку, котелок, тёплую одежду;**
В нашем зоопарке живет гиппопотам, **или бегемот;**
Степь, **то есть безлесная равнина,** окружала нас со всех сторон (Аксак.).*

Характерная особенность поясняющих отношений заключается в том, что смысловой объем поясняемого компонента остается неизменным.

Уточняющие отношения – связь, основанная на логической операции смысловой конкретизации. Например:

*Мы должны встретиться вечером, **часов в шесть.** – Уточняется время встречи.
Вдали, **за горизонтом,** занималась заря. – Уточняется место действия.
Рядом строился высокий, **в двадцать этажей,** дом. – Уточняется качество (высота) объекта.
Посадку долго не объявляли, **часа три.** – Уточняется мера действия.
На стогу уныло, **по-сиротски,** примостилась ворона. – Уточняется образ действия.*

Характерная особенность уточняющих отношений заключается в сужении смыслового объема уточняемого компонента (см. примеры).

Выделительные отношения, или отношения включения – исключения. Возникают на базе логики соотношения общего и частного. Отношения «включения – исключения» отличаются от уточнения тем, что цель говорящего не сузить или конкретизировать более общее понятие, а выделить (или исключить) из общего числа предметов один, который заслуживает, с точки зрения автора речи, особого внимания. Ср.:

*Все бросились на палубу, **включая капитана** (Стан.).
Некоторые казаки, **и Лукашка в том числе,** встали и вытянулись (Л.Т.).
В Москве, **кроме старого дяди,** у меня никого не было (С.-Щ.).*

В ряду выделительных отношений называют также отношения **замещения**:

***Вместо веселой петербургской жизни,** ожидала меня скука в стороне глухой и отдаленной (П.).
Вместо голых утесов, мы увидели цветущую долину (Арс.).*

Отношения выделения образуют в предложении обособленные дополнения.

Важно помнить, что обороты с предлогом *вместо*, имеющие значение замещения, нельзя путать с простым предлогом *вместо*, который синонимичен предлогу *за/взамен*. Ср.:

Вместо Иванова работал Петров = За Иванова работал Петров).

Семантика предлога *вместо* в рамках оборотов со значением замещения не равна семантике предлога *за / взамен*. В замещающих оборотах предлог *вместо* в единстве со всем оборотом создает семантику, которую можно было бы определить как «эффект обманутого ожидания». См. примеры.

Некоторые исследователи конструкции со словами *например, в том числе*, относят к присоединительным. Принципиальных отличий между этими подходами нет: конструкции с этими союзами действительно можно рассматривать и как выделение из множества, и как присоединение дополнительной информации. Главное, что в обоих случаях мы имеем дело с полупредикативными отношениями.

Подводя итог анализу типов синтаксических связей, подчеркнем еще раз: синтаксические связи в предложении гораздо шире и сложнее, чем связи в словосочетании. При определении типа связи необходимо учитывать как ее внешнюю сторону – формальное выражение, так и внутреннюю – семантико-синтаксические отношения, которые складываются в предложении как коммуникативной единице.

См. на следующей странице сводную таблицу видов синтаксической связи в словосочетании и предложении (табл. 2).

Виды синтаксической связи в словосочетании и предложении

Вид связи	Разновидности связи	Отношение к предикативности
СЛОВСОЧЕТАНИЕ		
Подчинение	1. Согласование	—
	2. Управление	—
	3. Примыкание	—
ПРЕДЛОЖЕНИЕ		
I. Главные члены		
Предикативная	1. Координация	+ +
	2. Соположение	+ +
	3. Тяготение	+ +
II. Второстепенные члены		
Сочинение	1. Открытость ряда	—
	2. Закрытость ряда	—
Подчинение полупредикативное	1. Согласование	(+)
	2. Управление	(+)
	3. Примыкание	(+)
	4. Присоединение	+
	5. Пояснение	+
	6. Уточнение	+
	7. Выделительные: отношения включения – исключения, замещения	+

Часть III. ГЛАВНЫЕ ЧЛЕНЫ ПРОСТОГО ДВУСОСТАВНОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ.

Подлежащее как главный член предложения

Подлежащее – главный член двусоставного предложения, грамматически независимый от других членов предложения. Подлежащее называет предмет речи, признак которого назван в сказуемом.

С точки зрения теории актуального членения подлежащее выражает тему речи, т.е. информацию, **известную** говорящим из контекста или ситуации (тогда как сказуемое выражает **новую** информацию, **неизвестную** коммуникантам из контекста или ситуации общения, – см. об этом далее).

Предметное значение подлежащего понимается очень широко: оно может обозначать лицо, любой одушевленный и неодушевленный предмет, явление, отвлеченное понятие, выступающее в качестве носителя признака, обозначенного сказуемым. Таким носителем признака может быть, кроме того, качество, состояние и даже действие.

Способы выражения подлежащего

Подлежащее (далее – *Пдж*) может быть выражено любой частью речи, а также словосочетанием и даже целой предикативной единицей (в составе предложения с прямой речью).

Наиболее распространенные формы Пдж – это:

1. Имя существительное в Им.п.: *Весна* в этом году выдалась ровная, дружная (Купр.); В погожее время *Дунай* кроткий и чистый, как дорогое зеркало (Песк.).

2. Выступающее в значении существительного местоимение:

1) личное: *Я* не знаю, право, есть ли у скворца свои собственные мотивы, но вы наслушаетесь в его песне чего угодно чужого (Купр.).

В просторечии личное местоимение 3-го лица может употребляться после существительного-подлежащего. Такое местоимение имеет усилительное значение, подчеркивает значение подлежащего. *А глина, она, брат, как жидкий чугу́н* (Пауст.); *Лингвистика – она наука сложная, иногда противоречивая.*

Личное местоимение нередко употребляется в сочетании со словами *сам, сама, весь*, входящими в состав Пдж. Такие сочетания синтаксически не членятся: *Сам он – первейший лентяй артели.* (М.Г.); *Все они выросли, кому исполнилось семнадцать, а кому и восемнадцать* (Пан.); *Мы все учились понемногу чему-нибудь и как-нибудь* (П.); *Я сам* кляню свое рождение (П.);

2) неопределенное: Кто-то потревожил цаплю. Она жалобно кричала и делала круги над мысом (Песк.); Вдруг ему показалось, что что-то барахтается в тине у самого берега (Т.).

Неопределенные местоимения *некто*, *нечто*, *что-то* и другие обычно употребляются в сочетании с определением, образуя с ним тесное смысловое единство, и рассматриваются как единый член предложения, а именно Пдж. Например: *Верно говорит!* – согласился со мной некто невидимый (М.Г.); *Было что-то знакомое в этом лице* (Пауст.);

3) отрицательное: *Тут хорошо было петь хором, никто не мешал* (Пан.); *На острове зайцам ничто не грозит, разве что филин заберется из лесу* (Песк.);

4) вопросительно-относительное: *Кто не умеет слушать, прошу уйти* (Пан.); *Итак, раненое дерево выделяет живицу, которая вскоре застывает* (Сол.);

5) указательное: *Это был славный базар, на котором можно было купить все* (Сол.).

Нужно отличать указательное местоимение *это* в роли Пдж от частицы *это*, стоящей между главными членами. Например: *А спокойствие и уверенность на любой серьезной охоте – это залог успеха* (Песк.). Здесь *это* – частица.

6) определительное: *Все обещало спокойное и удобное путешествие* (Купр.);

7) притяжательное: *Тут на конях приезжали ваши же, господин офицер* (Шол.).

3. Прилагательное и причастие в значении существительных: *Новенькая чем-то раздражала Анфису* (Бедн.); *Паром замешкался у того берега, а на этом уже накапливались желающие переехать* (Сол.).

Прилагательное может иметь форму превосходной степени. *Самое важное в походе – уметь предохранить спички от сырости* (Арс.).

4. Числительное (количественное, порядковое или собирательное): *Всего восемнадцать исполнилось ему в тот год* (Бедн.); *Прошли двое. Волосы тронуты инеем* (Песк.);

5. Пдж может выражаться инфинитивом, обозначающим независимое, не относящееся к субъекту действие. Сказуемое при таком Пдж обычно бывает именное, ставится, как правило, после Пдж. Ср.: *Обойти то мелкое и прозрачное, что мешает быть свободным и счастливым, – вот цель и смысл нашей жизни* (Ч.); *Но, оказывается, укладывать стог – не очень простое дело*: нужна

сноровка (Песк.).

Если один из главных членов выражен инфинитивом, а другой – существительным в Им.п., то решение о том, что будет подлежащим, зависит от смысла предложения. Например: *Что же, и то правда, что не мужское это дело – собирать ягоды* (Сол.). В этом предложении налицо инверсия главных членов, так как смысл высказывания таков: сбор ягод не является мужским делом. *Какое же счастье – быть земским врачом...* (Ч.). В предложении утверждается, что быть земским врачом – это есть счастье.

При сказуемом, выраженном наречием, на первом месте обычно стоит Пдж, а сказуемое отделено от него паузой. Например: *Не заметить этого – невозможно. Промолчать во время спора – неудобно. Смотреть на все это – грустно* (М.Г.).

При обратном порядке слов двусоставное предложение становится односоставным, безличным. Ср.: *Плыть на лодке ночью – хорошо* (двусоставное П). *Хорошо плыть на лодке ночью* (односоставное безличное П, в котором главный член выражен сочетанием слова категории состояния и инфинитива).

6. В роли Пдж могут выступать и неизменяемые части речи, употребленные в значении существительного: наречия, союзы, частицы, междометия. У детей и охотников *«почему» выходит из удивления, вопрос рождается в радостном соприкосновении своей целины с целостью мира* (Пришв.); Доктор уходит, свеча тухнет, и опять слышится *«бу-бу-бу-бу»* (Ч.); Понимаете, *«страшно» – это не то слово...* (Шол.).

Гораздо реже в функции Пдж употребляются косвенные падежи существительного и местоимения, субстантивированные глагольные формы, целые предложения, а также отдельные буквы. Такие подлежащие обычно имеют при себе определения. Ср.: *Князь Василий сразу понял, кто был этот никому* (Л.Т.); *Это «не хочу» поразило Антона Прокофьевича* (Г.); *Все «о» рассказчика крепкие, круглые, они катятся, точно колесо тяжелого воза по теплой пыли проселочной дороги* (М.Г.).

7. Функцию Пдж нередко выполняют сочетания, лексически или синтаксически неразложимые. Различаются следующие типы таких сочетаний:

1) сочетание существительного или местоимения в Им.п. с существительным или местоимением в Тв.п. с предлогом с. Сказуемое при таком подлежащем всегда ставится во мн.ч.: *Мы с Борисом бросились к рюкзакам* (Песк.);

2) сочетание числительного в Им.п. с существительным в Род.п. для обозначения определенного количества предметов: *Пятьдесят тысяч птиц еже-*

годно получают кольца в заповеднике на Оке (Песк.); Вдалеке двое косарей докашивают делянку (Сол.);

3) сочетание числительного или неопределенно-количественного местоимения с существительным в Род.п.: *Говорят также, что много садов погибло от морозов* (Сол.); *Несколько солдат выскочили вперед* (М.Г.).

Вместо числительного в таких сочетаниях могут употребляться существительные с количественным значением *половина, десяток, масса, уйма, пара, часть, большинство* и др.: *Половина неба была закрыта низкой темной тучей* (Л.Т.); *Большинство забав определялось течением деревенской жизни* (Сол.); *Наконец толпа людей в серых шинелях вывалилась в сени...* (М.Г.); *Вдруг с небес чистых стаяка красных птичек опустится...* (М.Г.);

4) сочетание числительного или существительного с количественным значением в Вин. или Род.п. с существительным в Род.п. для обозначения приблизительного количества. Оттенок приблизительности вносится предложениями *около, с, до*, обязательными для данных сочетаний: *За каждым вздымщиком закреплено до пяти тысяч деревьев* (Сол.); *Зоологи подсчитали, что в этой пещере живет около сорока тысяч мышей* (Песк.); *Прошло минут с десять* (Д.);

5) сочетание числительного (чаще – *один*), или местоимения (*каждый, всякий, кто*), или прилагательного (*любой, другой, многие*) с существительным, прилагательным, числительным, местоимением в форме Род.п. с предлогом *из*: *Один из вас, каждый из студентов, многие из гостей, кто-нибудь из приехавших* и т.д. Такие сочетания служат для обозначения предмета, выделенного из совокупности ему подобных. Ср.: *Никто из местных в повара не идет – так тебя поставили* (Бедн.); *Один из купальщиков укрепляет за мысом ракету* (Песк.); *Кто-то из Рыбной поставил уды возле острова со стороны протоки* (Рас.);

б) неразложимые фразеологические сочетания именного типа: *Железная дорога, аналитическая геометрия, Первое мая, Ясная поляна, Черное море, Краснодарский край* и т.п. Например: *Теперь Кусунская долина представляет собою сплошную гарь* (Арс.); *Красная икра перестала быть дефицитом на прилавках магазинов (газ.)*.

8. В роли подлежащего может выступать целая предикативная единица в составе предложения с прямой речью. Такие подлежащие выражаются как одним словом любой части речи – знаменательной или незнаменательной, так и предложением – односоставным или двусоставным, а также группой контекстных предложений. Ср.: *«Подтянись!» – прошелестело по колонне* (Бонд.); *«Ау!» – донеслось из-за реки* (Сол.); *«Фрр», – послышалось с улицы* (Кор.); *«А вы что же, сударь?» – послышалось вдруг из-за двери*

(Ак.); *«Кто ты? Что ты? Зачем ты здесь? Что ты сделал для этих людей?»* – непрерывно, как пульсирующий нерв, стучало в моем мозгу (Гран).

Подлежащее, выраженное предикативной единицей, может встречаться и в конструкциях без прямой речи, особенно в сложных предложениях и ССЦ (сложных синтаксических целых). *Блажен, в ком дух над плотью властелин, Кто твердо шествует к Христовой чаше* (Р.); *Тот, кто поймет, что смысл человеческой жизни заключается в беспокойстве и тревоге, уже перестанет быть обывателем* (Б.). Выделение таких «сложных» по структуре Пдж вполне естественно, если анализировать П с позиции теории актуального членения.

Сказуемое как главный член предложения

Сказуемое – это главный член двусоставного предложения, грамматически зависящий от подлежащего, обозначающий действие, состояние или признак, приписываемые подлежащему.

Роль сказуемого (далее – Сказ) в П весьма значительна. Обычно оно является тем центром, на который говорящий ориентирует все устанавливаемые в П смысловые и грамматические связи. Именно Сказ называет те отношения, ради выражения которых П порождается говорящим. См.: *Река **огихает** деревню*; *В лесу грибов **было видимо-невидимо***; *Я **забыл** об обиде* и т.д. Сказ как бы концентрирует информацию об общей схеме грамматических и семантических связей П: между субъектом и объектом действия (*Дети **читали** книгу*), субъектом и объектом эмоционального отношения или воздействия (*Брат **обижается** на меня*; *Эмигрантов **тянуло** на родину*), субъектом и его отношением к пространству (*Дом **построили** в стороне от дороги*), месту (*На опушке **растет** березка*), времени (*Первые заморозки **начинаются** в октябре*) и др.

Если Сказ выражено не глаголом, оно все равно выражает тот центральный признак, ради которого П становится фактом речи, ср.: *Мой брат **студент***; *На улице уже **темно***; *Читать Пушкина – огромное **удовольствие*** и др.

В эллиптических предложениях, признаком которых является отсутствие глагольного сказуемого, наблюдается как будто бы ослабление смысловой и структурной значимости Сказ. Ср.: *Книги на столе*; *Вот я вас за загринок! Я за свечку – свечка в печку!* и др. На самом деле и здесь Сказ присутствует и сохраняет свою важнейшую грамматическую функцию: через обстоятельства и дополнения, а также с помощью интонации оно выражает отношение обозначаемой ситуации к действительности.

Итак, важная формо- и смыслостроительная роль Скз в П объясняется тем, что оно, во-первых, скрепляет два центра подчинения слов – Пдж и Скз, во-вторых, находится в фокусе грамматических и смысловых связей между всеми словами, наполняющими П. Именно Скз является основным выразителем **предикативности** – различных оттенков модальности, времени и лица.

Типы сказуемого

Как за подлежащим в языке закреплена типичная форма выражения – имя в Им.п., так и для Скз существуют свои типичные формы выражения.

Глагол в личной форме – типичная морфологическая форма для выражения сказуемого. Глагол в личной форме наглядно, морфологически служит для выражения категории предикативности.

Однако кроме морфологического, существует синтаксический способ выражения предикативности. Средствами оформления синтаксического способа служат инфинитив, существительное, местоимение, числительное, прилагательное, причастие, междометие, глагольное междометие.

Наиболее известны два типа классификации Скз – структурная и семантическая. Согласно *структурной классификации* выделяются три типа сказуемого в зависимости от количества входящих в него компонентов: *простое глагольное, составное и сложное*. Согласно семантической классификации различаются два основных класса: *глагольный* и *именной* (см. ниже рис. 1 и рис. 2). Глагольное Скз обозначает действие или состояние, именное – признак (свойство, квалификацию и т.д.). Каждый из этих классов имеет свои разновидности, что связано с характером выражения в Скз *вещественного* и *грамматического* значений.

Вещественное значение сказуемого – это общее значение признака, выражаемого по отношению к подлежащему: действие, состояние, свойство, качество и т.д. **Грамматическое значение** сказуемого – это указатели на время, наклонение, лицо. В качестве глаголов с вещественным значением выступают полнозначные лексемы, способные самостоятельно выражать определенное значение (*учиться, покупать, говорить, решать, чувствовать, переживать* и т.п.). Функцию глаголов с грамматическим значением выполняют лексемы, которые в соединении с полнозначными глаголами становятся неполнозначными, указывая лишь на те или иные грамматические оттенки действия или состояния (ср.: *начать говорить, быть молодым, решить учиться* и т.п.). Такие глаголы в составе Скз принято называть вспомогательными, или глаголами-связками (связочными глаголами).

В простом глагольном Сказ вещественное и грамматическое значения выражаются объединенно, нерасчлененно (*Дети читали книгу*; *На опушке растёт березка*). В составной и сложной формах Сказ эти значения выражаются расчлененно (*Ночь была жаркой*; *Дорога начала казаться бесконечной*; *Я попробовал начать работать* и др.). Такое разнообразие типов сказуемых связано с богатством форм речевой действительности, с разнообразием способов выражения в русском языке тех или иных смыслов.

Представим схематично классификации типов сказуемого (см. рис. 1 и рис. 2):

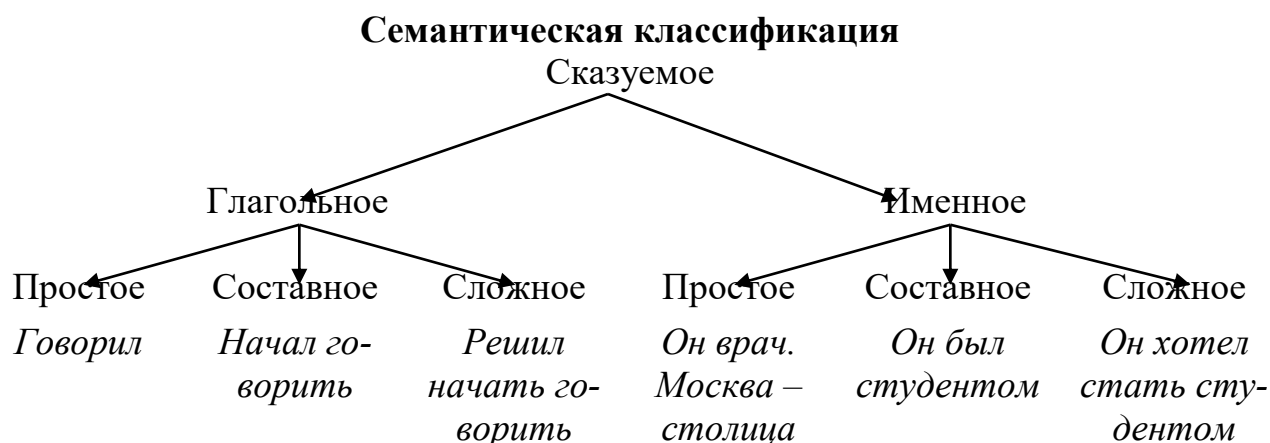

Рис. 1

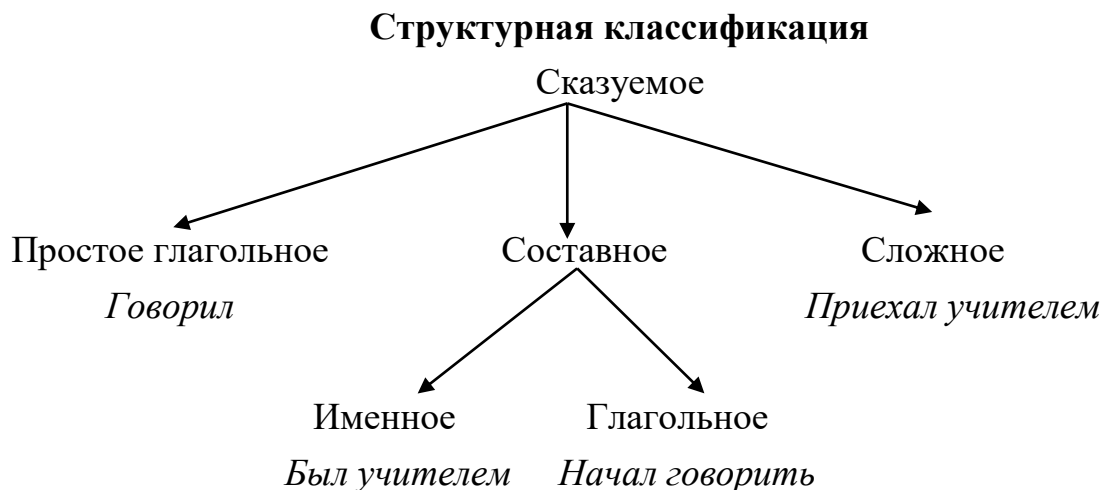

Рис. 2

1. Глагольное сказуемое.

В основе деления глагольного сказуемого (далее – ГСказ) на разновидности лежит структурно-семантический принцип, а также способы выражения

вещественного и грамматического значений, в зависимости от чего выделяют три разновидности ГСкз:

- 1) простое,
- 2) составное,
- 3) сложное (см. сводную табл. типов сказуемого на с. 80-81).

Рассмотрим названные разновидности сказуемого.

Простое глагольное сказуемое (ПГСкз)

ПГСкз в зависимости от своей морфологической выраженности может носить различный характер – быть согласованным и не согласованным с подлежащим в формальном отношении. Ср.:

1) согласованное ПГСкз выражено глаголом в личной форме, т.е. словом, согласующимся с подлежащим: *Я пою, а значит, я живу* (Выс.); *Не пой, красавица, при мне ты песен Грузии печальной* (Л.); *Молчалин вам наскучил бы едва ли, когда б сошлись короче с ним* (Гриб.).

В составе согласованного ПГСкз могут быть различные модальные частицы, обычно употребляемые в разговорном стиле: *А ты будто уж и не знал ничего; Батюшка насупился да как закричит в ответ* (А.Н.Т.); *Все тяжелое словно отступило; Вчерашние воспоминания точно ослепили его* (М.Г.).

2) несогласованное ПГСкз выражается инфинитивом, различными формами глагола в переносном значении, глагольным междометием. Несогласованное ПГСкз характерно для экспрессивных стилей речи, так как обладает выразительностью, интенсивностью, динамичностью. Ср.:

а) инфинитив в функции ПГСкз обычно обозначает действие, которое начинается внезапно и протекает интенсивно: *И царица хохотать, и плечами пожимать, и подмигивать глазами, и прищелкивать перстами, и вертеться подбочась, гордо в зеркальце глядясь* (П.);

— или действие, протекающее длительно как необходимость: *Вам ничего, а мне младших воспитывать, о семье думать.*

Инфинитив в функции Скз может быть (как и в согласованных формах ПГСкз) осложнен частицей, подчеркивающей интенсивность протекания действия. Ср.: *И ну бежать, прикрыв лицо руками* (Крыл.);

б) несогласованная форма глагола в переносном значении в составе ПГСкз также экспрессивна: *«Отсохни твой язык!» – сердилась бабушка; Вот и скажи она ему об этом.* В первом примере глагол в повелительном наклонении имеет условное значение (*отсох бы*), а во втором вместе с частицей *вот* и сою-

зом и – значение глагола изъявительного наклонения прошедшего времени (сказала);

в) глагольное междометие обозначает действие мгновенное: *Тут рыцарь прыг в седло и бросил поводья* (П.); *Мартышка тут тихохонько медведя толк ногой* (Крыл.); *А бабочка крылышками бяк-бяк-бяк, а за ней воробышек прыг-прыг-прыг, он ее, голубушку, шмяк-шмяк-шмяк-шмяк, ням-ням-ням-ням, да и шмыг-шмыг-шмыг-шмыг* (из песни).

В целом сегодня выделяются следующие три структурные разновидности ПГСкз (см. сводную табл. на с. 81-82):

1. **Vf** – ПГСкз, выраженное личным глаголом в изъявительном, повелительном или сослагательном наклонениях. Это Скз согласованного характера (см. примеры выше и в сводной табл. Объяснение латинских символов дано на с. 79).

2. **Inf** – ПГСкз, выраженное инфинитивом. Это Скз несогласованного характера (см. примеры выше и в сводной табл.).

3. **Phras** – ПГСкз, выраженное фразеологизмами глагольного типа. Что касается фразеологизированных ПГСкз, то они могут быть как согласованными, так и несогласованными по отношению к подлежащему. Ср.:

<i>В деревне Обломов ушел в себя</i> (Гонч.).	}	ПГСкз согласованы с Пдж
<i>Не мог понять в сей миг кровавый, На что он руку поднимал!..</i> (Л.).		
<i>Неаполитанские художники пришли в величай- шее волнение</i> (Пауст.).		
<i>Я поскорее схватил фуражку и давай бог ноги</i> (Т.).	}	ПГСкз формально не согласованы с Пдж
<i>После этих слов он вскочил и поминай как звали</i> (М.Г.).		

Осложненное (простое) глагольное сказуемое (ОГСкз)

Осложненной разновидностью простого глагольного сказуемого называется такое ПГСкз, в состав которого включены различного рода частицы, придающие сказуемому особую стилистическую коннотацию – разговорность.

К осложненным относятся сказуемые, для которых характерны следующие структуры:

- 1) полный повтор;
- 2) частичный (неполный) повтор;
- 3) глагол в сочетании с десемантизированной частицей.

Формулы и примеры:

1. Полный повтор

Vf + Vf – *Сапожник бился, бился и наконец за ум хватился* (Крыл.); *Еду, еду в чистом поле* (П.); *И вянет, вянет лебеда* (Ес.).

2. Частичный повтор

Vf + не + Vf – *Хочешь не хочешь, а дело сделано; Ждем не дождемся перемен.*

Inf + не + Vf – *Что же он стрелять не стреляет, а ружье держит?* (Ч.).

Vf + так + Vf – *Сказал так сказал! Отдохнули так отдохнули!*

Vf + изменённая форма Vf

или

глагольное междометие + изменённая форма глагольного междометия (изменение обычно происходит за счет добавления к глаголу приставки): *А царевна ждёт-пождёт* (П.); *Помнить-то я помню, а что толку* (газ.); *А воробышек скок-поскок.*

3. Десемантизированный глагол (превратившийся в частицу) + основной глагол. Например:

а) глагол *взять* вместе с союзным сочетанием *да и*

Взять + да и + Vf: *Возьму да и женюсь на ней.* — Здесь *возьму* обозначает внезапное решение совершить действие;

б) глагол *знать* в повелительном накл. (часто вместе с возвратным местоимением в Дат. п.) употребляется в ОГСкз в функции частицы, с помощью которой действие сказуемого выражается как действие, совершаемое вопреки обстоятельствам

Знай (себе) + Vf: *А он знай себе помалкивает; У него экзамены, а он знай гуляет; И лежит он, мой герой, спит себе, как дома* (Тв.);

в) глагол *пойти* с другим глаголом в той же форме, которые соединены союзом *и*

Пойти + и + Vf: *Пойду и скажу им все, что накопело;*

г) глагол *идти* прош. вр. в сослагательном накл. (т.е. с частицей *бы*)

Шел бы + Inf: *Шел бы и ты спать, батюшка* (А.Н.Т.); *Шел бы ты погулять;*

д) частица **так и** + **Vf**: *Ветер так и рвал, бросаясь из стороны в сторону* (М.-С.);

е) оборот **только и делает, что** + **Vf**, выражающий длительность или интенсивность действия

Он только и делает, что читает.

Обратите внимание!

Отношения между подлежащим и сказуемым могут уточняться с помощью различных частиц:

1) сравнительных *как, как бы, точно, что, словно, словно бы, (как) будто, не то чтобы*, указывающих, что Скз характеризует подлежащее на основе большего или меньшего сходства. Например: *Годы как вода: утекают – не поймашь* (посл.); *Глаза будто вишни*; *Мрачные своды как бы сжимали нас со всех сторон* (Арс.); *В воздухе снова как будто разливалась сырость* (Т.); *Я его... знаете ли, не то чтоб любил, не то чтоб не любил, так как-то...* (Т.) и др.;

2) частиц *это, вот, значит*, усиливающих связь между Пдж и Скз. Ср.: *Русский язык – это великая сила* (газ.); *Писатель – это человек с хрупким сердцем*; *Мастерство и сердце – вот два слагаемых, которые создали живопись Репина* (Чук.); *Понять – значит простить* (посл.) и др.

Правомерно включать эти частицы в состав сказуемого, потому что их семантика меняет и общее значение сказуемого. Ср.: Облака что парус: утверждение подобия одного предмета другому, но Облака – парус: утверждение замены одного предмета другим.

См. сводную табл. типов сказуемого на с. 80-81.

Составное глагольное сказуемое (СГСкз)

Это аналитический способ выражения значения сказуемого. Состоит из двух компонентов: глагола в личной форме в функции связки и инфинитива.

Формула: **Vf_{сop} + Inf**

Важно, что Vf в СГСкз выполняет вспомогательную функцию, т.е. является глаголом-связкой; а инфинитив выражает основное, вещественное значение, без которого сказуемое как выразитель предиката не может состояться. Ср.:

Не мог щадить он нашей славы;
Не мог понять в сей миг кровавый,
На что он руку поднимал!.. (Л.)

Отношения между грамматическим и вещественным компонентами составного глагольного сказуемого отличаются определенной сложностью. Так, в роли личной формы глагола (глагола-связки) выступают только глаголы определенных семантических разрядов. Перечислим их:

1) фазисные глаголы, обозначающие начало (*начать, стать, приступить*), продолжение (*продолжить, остаться*) и конец действия (*закончить, прекратить, перестать*);

2) модальные глаголы типа *желать, хотеть, мочь, намереваться, решать, предполагать, рассчитывать* и др., указывающие на возможность/невозможность совершить действие, предрасположенность, готовность к

нему и т.п. Это полужнаменательные глаголы (т.е. не чистая связка *быть, стать, являться*¹), поэтому, кроме выражения собственно грамматического значения, они служат для выражения обобщенных значений смысла сказуемого;

3) глаголы, обозначающие внутреннее состояние субъекта речи, его чувство, волеизъявление и др. (*думать, хотеть, сметь/не сметь, умудриться/не умудриться, сообразить/не сообразить, решить, вздумать, любить, бояться* и др.). Обобщенно такие глаголы называются «глаголами состояния».

Примеры:

1) фазисный глагол в качестве связки в СГСкз: *Парень начал присматриваться к Челкашу (М.Г.); Город продолжает строиться и сегодня (Песк.); Мишка закончил учиться раньше времени (Шол.); Фандорин перестал ходить по комнате и обратился к князю... (Ак.)* и т.п.;

2) модальный глагол в качестве связки в СГСкз: *Хотел объехать целый свет – и не объехал сотой доли (Гриб.); Я желаю только помочь вам, сударь! (Д.); Ах, если б вас могла я ненавидеть (П.); Князь намеревался сегодня же отправить депешу в Петербург (Ак.)* и т.п.;

3) глаголы состояния в качестве связки в СГСкз: *Она и боялась-то его и не смела плакать (Шол.); Боюсь исчезнуть совершенно! (Л.); Я ... любил искать и неожиданно находить (Гр.); Хотя щель в заборе была узка, мальчишки умудрились в нее проскочить (Кат.)* и др.

Вместо личного глагола в функции связки в СГСкз могут употребляться адъективное имя прилагательное или фразеологическое сочетание.

Адъективное прилагательное (Adj praed) – это, как правило, краткая форма имени прилагательного, выполняющего в П предикативную функцию. Adj praed в предложении может быть либо самостоятельным Скз (*Она умна*), либо его компонентом (*Я не готов спорить*). Как морфологическая единица адъективное прилагательное входит в круг средств категории состояния и в П обычно реализуется посредством слов типа *рад, готов, намерен, обязан, способен, не способен, горд* и др.

Формулы и примеры:

Adj praed_{cop} + Inf: *Мне необходимо поговорить с вами, я должен объяснить (Ч.); А как же! Я намерен ввязаться в эту драку! (Ак.); Он рад был получить снисхождение (С.-Щ.); Иудушка не способен был видеть ее слезы (С.-Щ.)* и др.

¹ Глаголы *есть, быть, стать, являться* выполняют в составе предложения различную функцию: они могут быть знаменательными и самостоятельно формировать сказуемое (*Я был, я есть, я счастлив!*), а могут, являясь незнаменательными, выполнять чисто связочную функцию (*От заката река стала розовой; Москва есть столица России*). См. об этом подробнее в разделе «Именное сказуемое».

Fhras_{cop} + Inf: *Он был не в силах просить сейчас прощения (Сим.); Конечно, председатель был вправе возмущаться (Пауст.); Я имел твердое намерение отдохнуть на этом озере (Сол.); Я сделал усилие дотянуться до края стены (Гр.) и др.*

Обратите внимание!

1. Компонентом ГСкз может быть только фразеологизм глагольного типа, т.е. такой, который легко заменяется глаголом, например: *Все лето он **бил баклуши** – бездельничал, Он как будто **язык проглотил** – онемел, Противник **теряет силы** слабеет и др.*

2. СГСкз не следует смешивать с аналитической формой глагола, представляющей собой простое глагольное сказуемое. Например, в П *Я не буду тебя слушать* сказуемое следует квалифицировать как ПГСкз, так как *буду* – служебное слово, указывающее на будущее время: как-то иначе значение буд. вр. здесь выразить нельзя, поскольку инфинитив *слушать* не обладает простой формой будущего времени (ср. последние два примера на СГСкз с адъективным прилагательным).

3. Если глагол в личной форме знаменательный, он способен сам выразить содержание Скз., и тогда инфинитив превращается во второстепенный член П. Приведем примеры таких случаев:

Подали ужинать — здесь «подали» знаменательный глагол, поэтому имеет собственное значение, а инфинитив при нем становится объектом действия, т.е. выполняет функцию дополнения (так называемое объектное дополнение). Ср.: *подали что? – ужинать;*

Сосед соседа звал откушать — здесь «звал» – знаменательный глагол, имеющий ярко выраженное целевое значение, при котором инфинитив становится обстоятельством цели. Ср.: *звал с какой целью? – чтобы откушать;*

Мечта летать овладела им с детства — здесь инфинитив «летать» является определением, так как относится к существительному предметного значения.

Иначе говоря, сочетание двух полнозначных глаголов, по структуре аналогичное составному глагольному сказуемому (Vf + Inf), не представляет грамматической формы ГСкз, хотя оба действия отнесены к субъекту, названному в подлежащем. Такими являются сочетания спрягаемых полнозначных глаголов движения с целевым инфинитивом (обстоятельством цели): *Мне стало душно в сакле, и я вышел освежиться (Л.); Вот в одинаковых платьях, как сестры, бабочки сели в траву отдыхать (Марш.); Гаснет день. За косогором разливается закат, звонкий месяц выйдет скоро погулять по крышам хат (Исак.).*

Ср. возможную здесь трансформацию с помощью союза **чтобы** в сложноподчиненную конструкцию с придаточной цели: *вышел, чтобы освежиться; сели, чтобы отдохнуть; выйдет, чтобы погулять* и т.п.

4. Глагол *стать* не всегда имеет значение начала действия, чаще он лишь указывает на сам факт протекания действия: *Стану я тоской томиться, без-*

утешно ждать; Стану целый день молиться, по ночам гадать; Стану думать, что скучаешь ты в чужом краю... (Л.). Глагол «стать» в подобных конструкциях близок значению «буду».

5. Указание на начало действия в разговорной речи может содержать глагольная форма *пошел*: *И пошел он тут метаться, все куда-то звать пытаться* (Евт.). Указание на завершение действия может содержать глагол *успеть*: *Петя уже успел облазить весь пароход* (Кат.).

См. сводную табл. типов сказуемых на с. 80-81.

Сложное глагольное сказуемое (СлГСкз)

СлГСкз выделяется не всеми лингвистами. Так, В.В. Бабайцева, Е.М. Галкина-Федорук, С.Г. Ильенко, Л.Ю. Максимов не дифференцируют составные и сложные сказуемые, как глагольные, так и именные; П.А. Лекант и А.М. Ломтев относят СлГСкз к осложненной форме составного глагольного сказуемого; А.Н. Гвоздев, М.С. Панюшева, Р.Н. Попов, И.П. Распопов, Д.Э. Розенталь, М.И. Фомина, напротив, вычленяют сложные ГСкз. Интересна в этом смысле позиция Н.С. Валгиной, которая отказалась от выделения СлГСкз только в одном из последних изданий своего учебника (см.: Современный русский язык. Синтаксис. М., 2003), объединив двух- и трехкомпонентные структуры в группу составного типа сказуемого¹.

Что представляет собой сложное глагольное сказуемое?

Это чаще всего трехкомпонентная структура, включающая в себя:

- 1) глагол в личной форме с теми же значениями, что и в СГСкз (см. с. 69-70);
- 2) два инфинитива.

Личный глагол и первый инфинитив выполняют в СлГСкз роль связок.

Формула СлГСкз такова: **Vf + Inf + Inf**

Примеры: *решил начать говорить, смог продолжить учиться, готов помочь решить, вздумал бросить работать, любил начинать отвечать* и т.п.

Первый инфинитив не выражает, как и личный глагол, основное значение, содержащееся в целом сказуемом. Семантически первый инфинитив может быть соотнесен с личным глаголом, т.е. оба эти компонента являются полусамостоятельными в составе СлГСкз. В силу этой семантической недостаточности первых двух компонентов в составе сказуемого и появляется третий компонент – второй инфинитив, «берущий на себя» функцию выражения основного лексического значения всего ССкз. Иначе говоря, первые два компонента – это

¹ В школьной практике термин «сложное глагольное сказуемое» не используется по соображениям методического характера.

лишь «подступы» к выражению содержания сказуемого, третий компонент – это семантический центр сказуемого, завершающий формирование его содержания.

Ср.: *Как мог тигр ухитриться прыгнуть* — здесь *ухитриться* – то же, что «мог», «был способным». И только инфинитив *прыгнуть*, завершает процесс выражения того действия, которое характеризует подлежащее *тигр*.

Н.С. Валгина, отказываясь от выделения СлГСкз, рассуждает следующим образом: глагол в личной форме и первый инфинитив по значению равны вспомогательному глаголу составного сказуемого, следовательно, их можно считать одним (объединенным) компонентом. Ср.: *хотел начать заниматься* = *хочу заниматься*, *согласен остаться работать* = *согласен работать*, *попробовал продолжать читать* = *продолжил читать* и т.д. Третий же компонент – второй инфинитив, – выражая основное значение сказуемого, тем не менее не меняет его формы, а лишь несколько наращивает смысл. Таким образом, и структурно и семантически такие Скз представляют собой составной тип: первые два слова – это вспомогательный компонент, третье слово – знаменательный компонент¹.

От таких трехчленных сочетаний-сказуемых Н.С. Валгина предлагает отличать сочетания двучленных сказуемых с второстепенным компонентом. Если, по мнению Н.С. Валгиной, все три компонента выражают одно действие или один признак, то мы имеем дело с трехкомпонентным сказуемым (но составным по структуре!): *не смог научиться танцевать*, *рад начать рисовать*, *начал пытаться строить* и др. Если же первый инфинитив является полнозначным, достаточным для выражения значения сказуемого, то второй инфинитив будет обозначать самостоятельное действие, т.е. будет второстепенным членом. Н.С. Валгина приводит пример: *решил поехать в Крым* и *решил поехать лечиться*. Во втором случае *лечиться* является обстоятельством цели (ср.: *решил поехать, чтобы лечиться*).

В этой точке зрения есть рациональное зерно. Однако отказ от сложного сказуемого представляется нам нецелесообразным по следующим причинам:

¹ Здесь интересна точка зрения И.П. Распопова (ее можно назвать «крайней»), согласно которой и составное и сложное Скз не что иное, как фикции. Ученый считает самостоятельными (полнозначными) все компоненты в таких предикативных сочетаниях и предлагает квалифицировать их следующим образом: в П *Он надеялся встретить ее на улице* глагол *надеялся* – главное глагольное Скз, *встретить* – второстепенное Скз инфинитивного типа; в П *Сестра лежала больная* глагол *лежала* – главное ГСкз, имя *больная* – второстепенное Скз именного типа; в П *Он решил начать учиться* глагол *решил* – главное ГСкз, *начать* – второстепенное Скз инфинитивного типа, *учиться* – третьестепенное Скз инфинитивного типа. Таким образом, в концепции И.П. Распопова сказуемые, состоящие более чем из двух компонентов, распадаются на отдельные (простые) элементы, имеющие разную степень семантической значимости для предложения. С грамматической же точки зрения все эти элементы равноправны (см.: Распов 2009).

1. Если вспомогательное значение сказуемого передается расчлененно – глаголом в личной форме и инфинитивом, – значит и структура меняется в сторону усложнения. Это обычная практика интерпретации языковой формы, ср. простые и сложные формы в морфологии, односоставные и двусоставные предложения в синтаксисе и др.

2. Перевод трехкомпонентных структур в двукомпонентные далеко не всегда является релевантным. Так, в трехкомпонентных Сказ самостоятельность первого инфинитива определяется нечетко. Ср.: в сказуемом *решил поехать лечиться* инфинитив *лечиться* из состава Сказ убрать невозможно не изменив при этом смысла, поскольку именно этот Inf несет основное, вещественное значение – *решил лечиться*, а первый инфинитив *поехать* оказывается в этом случае вспомогательным компонентом (обстоятельством причины) – *решил лечиться, поэтому еду*. Во всяком случае, смысл от такой перестановки не страдает.

3. Кроме трехчленных, встречаются и четырехчленные структуры: *готов перестать продолжать сопротивляться, намерен начать завершать работать* и т.п. Конечно, такие структуры достаточно редки, но они есть. И, на наш взгляд, совершенно неправомерно относить их к составным структурам, к тому же содержательно они более сложны, чем двукомпонентные Сказ.

Таким образом, считаем неправомерным отказываться от выделения сложной формы глагольного сказуемого.

Как уже отмечалось, СлГСказ включает в свой состав чаще всего три, реже – четыре компонента. СлГСказ в языке представлено тремя разновидностями:

1) личный глагол и два или три инфинитива **Vf + Inf + Inf (+ Inf)**:

Он хотел заново научиться ходить (Пол.); Если ребенок замкнутый, он может попробовать начать творить самостоятельно, но, достигнув успеха, обязательно захочет постараться войти в дружный коллектив (Сух.);

2) адъективное прилагательное и два или три инфинитива **Adj praed + Inf + Inf (+ Inf)**:

Я намерен начать учиться танцевать; Кто-то же должен попытаться прекратить это безобразие! (Булг.);

3) **Fhras + Inf + Inf (+ Inf)**:

Наутро, проснувшись, он в очередной раз сам себе дал обещание перестать пить (Аст.); Я дал слово научиться рисовать; К концу дня новички [туристы] были не в силах продолжать даже думать мечтать подниматься к вершине (газ.).

2. Именное сказуемое.

Признак именного Скз – наличие именного компонента в его составе. В качестве именного компонента могут выступать: имя существительное, прилагательное, числительное, причастие, местоимение, наречие (носит условный характер), междометие.

Именной тип Скз (далее – ИСкз) в современном русском языке представлен двумя разновидностями: 1) простое ИСкз, 2) составное ИСкз. Рассмотрим эти разновидности.

Простое именное сказуемое (ПИСкз)

Выражается всеми перечисленными частями речи. Особенно активны имя существительное, прилагательное и местоимение.

Формулы ПИСкз: **N; Fhras** (именного типа)

Например:

Москва – столица России. Снег белый. Ночь темна. Иванов – кто такой? Что это? Какой сегодня день? С утра он не в духе. В доме все вверх дном и т.п.

В современном русском языке довольно частотны ПИСкз, в которых именной компонент присоединяется к подлежащему с помощью какого-либо сравнительного союза (*что, как, как будто, будто бы, словно, вроде, вроде как* и др.): *Облака что парус; Старый что малый; Глаза словно вишни; У тебя брошка вроде как пчелка; Печорин словно глух ко всему окружающему.*

Обратите внимание!

Фразеологизированным компонентом ИСкз может быть только фразеологизм именного типа, т.е. такой, который легко заменяется именем, например: *С утра он не в духе* – злой (разраженный, хмурый и т.п.); *В доме все вверх дном* – в беспорядке (разбросано, перевернуто и т.п.).

Подчеркнем, что выделение простой формы ИСкз сегодня остается дискуссионной проблемой, неоднозначно решаемой разными исследователями.

Так, в школьной практике (благодаря учебникам, изданным под ред. В.А. Белошапковой, В.В. Бабайцевой и М.М. Разумовской) укоренилась традиция отказа от простой формы именного сказуемого¹, в результате чего ИСкз оказалось представлено только одной формой – составной, включающей в себя

¹ Правда, М.М. Разумовская в последние годы изменила свою точку зрения и ввела в школьный курс понятие о простом именном сказуемом (см. школьные учебники под ее авторством).

структуры с нулевой и реальной (выраженной) связкой. См., например, учебные пособия под редакцией С.Г. Ильенко, П.А. Леканта, А.М. Ломтева.

Однако такой подход поддерживают не все синтаксисты. Так, Н.С. Валгина¹, А.Н. Гвоздев, Л.Ю. Максимов, Р.Н. Попов, Е.Н. Ширяев, Д.Э. Розенталь и другие ученые считают, что неформализованная связка в ИСкз свидетельствует о *простой* его форме. Более того, Е.Н. Ширяев сказуемые типа *Он был весельчаком*, *Ночь была темная* считает простыми, поскольку отнесенность к плану прошедшего времени, по мнению ученого, не осложняет формы Скз.

Полагаем, что с точки зрения современной теории синтаксиса нет оснований отказываться от простой формы именного сказуемого по следующим основаниям:

1) для традиции русского речемышления нехарактерно домысливание связочных (в том числе так называемых нулевых) компонентов. Например, подстановка связок типа *есть, являться* в предложениях *Москва – столица России*, *Портфель мой*, *Снег белый* воспринимается как искусственное, насильственное действие над естественной языковой структурой. Основное содержание таких предложений – приписывание признака предмету, поэтому настоящее время является здесь предельно абстрактным и не нуждается в конкретизации. Значит, квалификация сказуемых типа «столица», «мой», «белый» как составных с нулевой связкой противоречит и грамматическим и семантическим условиям организации и восприятия подобных предложений.

Появление же связочных глаголов в таких предложениях меняет их временной план: сужает временные границы, конкретизируя время именно как настоящее, прошедшее или будущее. Ср.: *Москва – есть (будет, была) столица России*, *Портфель будет (есть, был) мой*, *Снег был (есть, будет) белый* – здесь изменение структуры Скз меняет и семантику всего предложения. Таким образом, одно- и двукомпонентные ИСкз целесообразно рассматривать в качестве разных форм – простого и составного именного сказуемого;

2) отказ от простой формы ИСкз разрушает системную стройность классификационной модели, сложившейся в современном языкознании в качестве типовой. Так, типы словообразования, частей речи и предложений обычно разделяют на простые, составные (осложненные – для П) и сложные формы. То же самое мы наблюдаем и при систематизации всего разнообразия сказуемых: простые, составные и сложные. И в этом смысле нет никаких оснований лишать ИСкз простой формы, ибо стройность (логичность) классификации есть исход-

¹ Н.С. Валгина признает правомерность обоих подходов (см.: Валгина 2008).

ное требование всякого научного анализа (тем более что языковой материал не сопротивляется этой стройности).

Составное именное сказуемое (СИСкз)

Включает в свою структуру два компонента – глагол в связочной функции и имя. Глагол-связка служит выразителем грамматических категорий (указывает на время или модальность высказывания); именной компонент выражает основное лексическое значение Скз: *будет построен, пришел уставший, становится короче, кажется веселым* и др.

Формула СИСкз: **Vf cop + N**

Проанализируем каждый из компонентов.

В функции связочного глагола обычно выступают:

1) глагол-связка *быть* в различных формах времени и наклонения: *Пол был каменный, стены тоже* (Гр.); *Через несколько лет город будет неузнаваем* (газ.); *За рекой были слышны молодые голоса* (Т.);

2) связка полувывлеченная (глаголы *становиться, казаться, делаться* и др.): *Уж в роще огонек становится огнем* (Багр.); *Все тише, тише становился голос незнакомки* (Фед.); *Я теперь скромнее стал в желаньях* (Л.); *С вечера он казался больным* (Т.); *После этих слов лицо князя сделалось багровым* (Л.Т.);

3) связка знаменательная, или вещественная. Это глагол, полностью сохраняющий свое лексическое значение, обозначающий самостоятельное действие, движение, состояние: *Мальчик родился слепым* (Кор.); *После развода они расстались друзьями* (газ.); *Весь день мать ходила молчаливая и замкнутая* (Бык.).

Обратите внимание!

Некоторые ученые (А.Н. Гвоздев, Л.А. Новиков, Л.Ю. Максимов, Е.Н. Ширяев, Р.Н. Попов и др.) именное сказуемое со знаменательной связкой относят к сложным именным сказуемым, считая его прежде всего семантически сложным. Основанием такой точки зрения является полноточность вспомогательного глагола, его способность самостоятельно функционировать в речи. Как правило, это глаголы движения и состояния типа *приехать, ходить, придти, говорить, стать, жить, проснуться, ощутить, чувствовать* и под. Ср.: *Он сложил руки прохаживался угрюмый* (Л.); *Солнце садится краснее граната* (Купр.); *Настя работала секретарем в Союзе художников* (Пауст.).

По мнению А.Н. Гвоздева, такие сказуемые являются сложными потому, что совмещают в себе особенности простого и составного сказуемого. Ср.: «Сложное сказуемое, подобно простому, включает глагол с полным лексическим значением и, подобно составному, включает предикативный член. Например, в предложении *Он приехал инженером* сообщается не только и не столько

о том, что данное лицо “приехало”, но также о том, что оно стало инженером, и последнее является даже более важным» [Гвоздев 1973: 73–74].

Несмотря на правомерность данного подхода, мы вслед за Н.С. Валгиной, В.В. Бабайцевой, П.А. Лекантом и другими, будем рассматривать двукомпонентные структуры в качестве составных сказуемых, т.е. в данном случае – в целях упрощения – предпочтем структурный критерий классификации.

В функции именной части СИСкз обычно выступают:

1) наиболее частотно **имя существительное** в разных падежах – именительном, родительном, творительном, а также различного рода предложно-падежные сочетания. Но стилистическая окраска падежных форм в составе СИСкз неодинакова. Так, например, Им.п. чаще всего выражает постоянную качественную характеристику, а Твор.п. – непостоянную, временную. Поэтому адекватная замена именительного падежа на творительный и наоборот часто невозможна. Например, в предложении *Все неудачники – лгуны* Им.п. обозначает постоянное свойство. В предложении же *Лир был королем с головы до ног* замена Твор.п. на Им.п. (*был король*) стилистически нерелевантна, так как в этом случае мы теряем актуальное для данного высказывания значение «ушедшее, но оставшееся важным для нас сегодня».

Интересно, что в современном русском языке Твор.п. имени в СИСкз, по сравнению с XIX в., активизируется. Ср.: *Ехать на этой лошади было для Ростова наслаждение* (Л.Т.). Сегодня мы скажем *было наслаждением*;

2) **предложно-падежная форма** в СИСкз призвана выражать внешнюю характеристику, внутреннее качество, склонность к чему-либо, происхождение и т.п. Ср.: *Столик из мрамора; Мы против национализма; Костюм от Армани; Там вода по колено; Она ему не по душе; Вот рыцарь наш в раздумье* и др.;

3) **местоимение** разных разрядов, особенно частотны личные, притяжательные, определительные, указательные, вопросительно-относительные и неопределенные местоимения. Например: *Вы ли это, вы ли это, Рудин?* (Т.); *Это кто такой? Что здесь за шум? Кто был ничем, тот станет всем; Каков вопрос, таков и ответ; От заносчивых и выскочек Булгаков становился вне себя* (Чук.);

4) **имя прилагательное** в СИСкз так же, как и разные падежи имени существительного, стилистически неоднородно. Так, краткая форма прилагательного более экспрессивна, категорична, чем полная форма – стилистически более мягкая, некатегоричная. Ср.: *Ты глупая и Ты глупа*. Эти стилистические оттенки краткой и полной форм прилагательного способствуют выражению в высказывании постоянного (краткая форма) и непостоянного (полная форма) признаков: *Мать больная – Мать больна*.

Имя прилагательное в Твор.п. обычно выражает признак временный, непостоянный, поэтому часто употребляется при описании чего-либо: *Рудин казался полным огня* (Т.); *В этот день зал Учредительного собрания был свободным от посетителей* (И. и П.);

5) **причастие** в СИСкз выражает характеристику, приписываемую подлежащему, т.е. актуализирует качественное значение. Такие причастные формы, по существу, переходят – функционально – в прилагательные. Ср.: *Его брови сдвинуты*; *Напитки были охлажденными*; *Беишет всегда изорванный* (Л.); *В конце осени вода в Каме словно скованная* и др.;

б) **имя числительное** или **количественно-именное сочетание**: *Я не хочу всегда быть первым*, мне не грозит болезнь звезды (Выс.); *Домá на Невском не более пяти этажей*; *Это был один из моих товарищей*; *Все мы, бабы, стервы: кто у нас не первый, тот у нас второй* (из песни);

7) фразеологизированные сочетания именного типа (т.е. такие сочетания, которые могут быть заменены именем): *Целую неделю Наталья ходила сама не своя* (Шол.); *Дом у него что надо* (Шук.); *Мужики в Обломовке были так себе* (Гонч.); *Интерес к нашему делу у него не ахти какой* (газ.); *Отец и сын были одного поля ягоды* и др.

См. сводную таблицу на с. 80-81.

3. Сказуемое смешанного состава (СкзСм)

Такое сказуемое состоит из глаголов и имен, поэтому их состав определяется как смешанный. СкзСм состоят из трех или – реже – четырех компонентов.

Три компонента в СкзСм:

1) личный глагол + инфинитив в связочной функции + имя

Формула: **Vf + Inf_{cop} + N**

Примеры: *Он старался быть лучше*; *В детстве все мальчишки хотят стать космонавтами*; *Не бойся показаться старомодным*, зовя полынь полынью, медом мед (Рыл.); *Иудушка Не догадался даже притвориться испуганным* (С.-Щ.); *Он хотел стать инженером*;

2) личный глагол в связочной функции + имя + инфинитив

Формула: **Vf_{cop} + N + Inf**

Примеры: *Мы полагаем нужным заявить о нашей воле*; *В Москве князь Андрей считал необходимым встретить князя Курагина* (Л.Т.);

3) адъективное прилагательное + инфинитив в связочной функции + имя

Формула: **Adj praed + Inf cop + N**

Примеры: *Я рад быть с вами; Всегда готов становиться лучше; Учитель должен быть артист, художник, горячо преданный своему делу (Сух.); Надо быть ясным умственно, чистым нравственно, опрятным физически (Ч.); В наше время человек не расположен быть веселым (Газ.).*

Четыре компонента в СкзСм:

1) глагол-связка + имя + инфинитив в связочной функции + имя (т.е. два глагола и два имени)

Формула: **Vf_{cop} + N + Inf_{cop} + N**

Примеры: *Был счастлив стать полезным; Стал готов быть нужным;*

2) адъективное прилагательное + инфинитив + инфинитив в функции связки + имя

Формула: **Adj praed + Inf + Inf_{cop} + N**

Примеры: *Я рад начать быть полезным; Любой ребенок, если поддерживать то лучшее, что в нем есть, всегда готов пытаться быть лучше (Сух.); Она верила ему, но не намерена была снова казаться быть ласковой (Тенд.).*

Такие конструкции встречаются в языке довольно редко. Но все-таки они есть и употребляются преимущественно в языке художественной литературы.

См. сводную табл. типов сказуемого на с. 80-81.

Обратите внимание!

Все перечисленные примеры и формулы сказуемых усложненной трех- и четырехкомпонентной структуры (т.н. сказуемые сложного и смешанного составов) не исчерпывают всего многообразия, поскольку в живой речи могут создаваться и другие структурные варианты. Язык гораздо богаче любой теоретической системы, даже очень стройной и логичной. Поэтому, если встречается сказуемое, не подходящее ни под одну из перечисленных формул, следует, проанализировав, самостоятельно принимать решение о структуре такого сказуемого.

Так, в предложении *Мы продолжали считать себя достойными выполнить эту работу* формула сказуемого такова: Vf + Fhras + Fhras. Как видно, такой формулы нет среди перечисленных нами, однако ближе всего она к группе сложного глагольного сказуемого, поскольку фразеологические компоненты являются глагольными. Ср.: «считать себя достойными» = «мочь», «выполнить работу» = «сделать», «работать». То есть иначе можно сказать так: *продолжали мочь сделать (выполнить, работать и т.д.).*

Латинские обозначения в схемах сказуемого

Vf – глагол в личной форме.

Inf – неопределенная форма глагола (инфинитив).

Phras – фразеологизм.

Adj praed – адъективное прилагательное. Краткая форма прилагательного, которая используется только в сказуемостной функции (*обязан, волен, горд, должен, рад, намерен, способен, согласен* и др.).

Cop – связка.

Vf_{cop} – личный глагол в функции связки.

Inf_{cop} – инфинитив в функции связки.

Adj praed_{cop} – адъективное прилагательное в функции связки.

ВИДЫ СКАЗУЕМОГО

I. Глагольное	II. Именное	III. Смешанного состава
<p>1. Простое</p> <p>1) Vf (+ частица) <i>Скворцы <u>вывелись</u> и <u>улетели</u>.</i> <i>Я <u>буду</u> долго <u>знать</u> велосипед.</i> <i>Сейчас <u>пусть</u> он <u>говорит</u>.</i> <i>Я волком <u>бы</u> <u>выгрыз</u> бюро-кратизм...</i> <i>А ты <u>будто</u> и не <u>знал</u> ничего!</i></p> <p>2) Inf (+ частица) <i>Простить – значит <u>понять</u>.</i> <i>И царица <u>хохотать</u>, и плеча-ми <u>пожимать</u>...</i> <i>А он <u>ну</u> <u>кричат</u> на всю улицу.</i></p> <p>3) Phras (глагольного типа) <i>Все лето он <u>бил баклуши</u>.</i> <i>Он как будто <u>язык проглотил</u>.</i> <i>Противник <u>теряет силы</u>.</i></p>	<p>1. Простое</p> <p>1) N (имя сущ., прил., числ., мест., прич. в Им., Род. и Тв. падежах, а также нареч. и междометие) <i>Москва – <u>столица</u> России.</i> <i>Снег <u>белый</u>.</i> <i>Трижды два – <u>шесть</u>.</i> <i>Ты для меня <u>все</u>!</i> <i>Я весь <u>для тебя</u>.</i> <i>Текст <u>отредактирован</u>.</i> <i>Туфли ему <u>впору</u>.</i> <i>Состояние у него <u>о-го-го</u>!</i></p> <p>2) Fhras (именного типа) <i>С утра он <u>не в духе</u>.</i> <i>В доме все <u>вверх дном</u>.</i></p>	<p>1. Vf + Inf_{cop} + N <i>Он <u>хотел стать врачом</u>.</i> <i>Я <u>старался быть сдержанным</u>.</i></p> <p>Vf_{cop} + N + Inf <i>Она <u>была мастерица петь</u>.</i> <i>Он <u>считал необходимым встретить</u> друга.</i></p> <p>3. Adj praed_{cop} + Inf_{cop} + N <i>Он <u>готов стать учеником</u>.</i> <i>Я <u>рад быть с вами</u>.</i></p> <p>4. Vf_{cop} + N + Inf_{cop} + N <i>Он <u>был счастлив стать нужным</u> людям.</i></p>
<p>2. Осложненное</p> <p>1) полный повтор Vf + Vf <i>И <u>вянет</u>, <u>вянет</u> лебеда;</i></p> <p>2) частичный повтор Vf + (не) Vf <i><u>Ждем не дождемся</u> хорошей погоды.</i> <i>Я <u>пойду</u> <u>погуляю</u>.</i> Inf + не + Vf <i><u>Стрелять не стреляет</u>, а ружье держит.</i> Vf + так + Vf <i><u>Сказал так сказал</u>!</i> <i><u>Услужил так услужил</u>.</i></p> <p>Vf + измененная форма Vf <i>А царица <u>ждет-пождет</u>.</i> Глаг. междометие + измененная форма Vf <i>Воробышек <u>скок-поскок</u>;</i></p> <p>3) частица + Vf (или Inf). Частицы: знать (себе), да (и), так, бы</p>	<p>2. Составное (два компонента)</p> <p>Vf_{cop} + N 1) связка отвлеченная <i>Он <u>был старостою</u> здесь.</i> <i>День <u>будет жарким</u>.</i> <i><u>Было бы счастье долгим</u>!</i> <i><u>Пуста и бесцветна бывает</u> жизнь у некоторых людей;</i></p> <p>2) связка полуотвлеченная <i>Глаза <u>казались алмазами</u>.</i> <i>Скоро <u>стану</u> я <u>седым</u> и <u>старым</u>.</i> <i>В коллективе он <u>слыл весельчаком</u>;</i></p> <p>3) связка знаменательная (или семантически сложное именное сказуемое) <i>Осень <u>пришла дождливая</u>.</i> <i>Никто <u>не рождается ге-роем</u>.</i></p>	<p>5. Adj praed + Inf + Inf_{cop} + N <i>Я <u>рад начать быть полезным</u>.</i></p>

<p><i>А он <u>возьми и скажи</u> все как есть.</i> <i>Вот <u>возьму да и женюсь</u>;</i> <i>Барин в крик, а он <u>знай хохочет</u>.</i> <i>Они <u>знай себе гуляют</u>.</i> <i><u>Шел бы и ты погулять</u>;</i></p>		
<p>4) оборот только и делает, что + Vf <u>Только и делает, что гуляет.</u></p>		
<p>3. Составное (два компонента)</p>		
<p>1) Vf_{сop} + Inf <i>Русские <u>перестали бояться трудностей</u> (вспом. глаг. – фазисный).</i> <i>Сегодня он <u>может отдохнуть</u> (вспом. глаг. – модальный).</i> <i>Старость <u>силится понять молодость</u> (вспом. глаг. выражает чувство, связанное с волеизъявлением);</i></p> <p>2) Adj praed_{сop} + Inf <i>Я <u>намерен отказаться</u> от вашего предложения.</i> <i>Он всегда <u>рад говорить</u> о своем увлечении;</i></p> <p>3) Fhras_{сop} + Inf <i>Он <u>был не в состоянии объяснить</u>.</i> <i>Она <u>имела возможность отплатить</u> ему.</i></p>		
<p>4. Сложное (три компонента и более)</p>		
<p>1) Vf + Inf + Inf (+Inf) <i>Он <u>хотел заново научиться ходить</u>;</i></p> <p>2) Adj praed + Inf + Inf (+Inf) <i>Я <u>намерен начать учиться танцевать</u>;</i></p> <p>3) Fhras + Inf + Inf (+Inf) <i>Я <u>был не в силах научиться танцевать</u>.</i></p>		

Упражнения к теме «Предложение»

Предложения утвердительные и отрицательные

Упражнение 1. Проанализируйте предложения. Какие из них являются отрицательными, а какие утвердительными?

1. Я не мог не засмеяться (П.).
2. Ничто не предвещало непогоды (Арс.).
3. Меж ними речь не так игриво льётся (П.).
4. Это решение не верное.
5. Это решение неверное.
6. Не слышно шума городского.
7. Да что же мне теперь всю жизнь молчать!
8. Мы повстречали не кого иного, как нашего дачного соседа.
9. Кто не проклинал станционных смотрителей? (П.).
10. Ничто на свете не могло испугать его (Н.-Пр.).
11. Друзья, не желаете к нам присоединиться?
12. На такую просьбу невозможно было не откликнуться (Пришв.).
13. Не догнать тебе бешеной тройки (Ес.).
14. Как же мне не расстраиваться?!
15. Мальчик никогда не простужался и ничем не болел (Кор.).

Упражнение 2. Отметьте предложения отрицательные по структуре и отрицательные по значению. Как называются такие предложения?

1. Здравствуй, племя молодое, незнакомое! Не я увижу твой могучий поздний возраст (П.).
2. Нет мне покоя ни днём, ни ночью.
3. На небе ни облачка.
4. Не было бы счастья, да несчастье помогло.
5. Как бы беды не накликать!
6. Куда ни кинешь взгляд, всюду цветут луга (А.Н.Т.).
7. Наутро он вёл себя как ни в чём не бывало.
8. Уже четвертые сутки от них не было ни слуху ни духу.
9. Ага, как же, испугался я тебя!
10. Не пойти ли и тебе спать, батюшка? (А.Н.Т.).
11. Ну что мне был за диковинка кабан! (Л.).
12. Знай себе гуляет! Чем не жизнь!

13. «У меня нет денег», – глухо пробормотал Киса (И. и П.).
14. Ничто не могло помешать нам отправиться в путь.
15. То же мне, силач! Три года ломал калач!
16. Нет чтобы подождать!
17. Подумаешь, благодетель нашёлся!
18. Александр Македонский, конечно, герой. Но зачем же стулья ломать? (Г.).
19. И кому же в ум придёт на желудок петь голодный? (Крыл.).
- 20.– Не придёт Захар. Пошли. – Нет, давай ещё подождём. Мало ли что! (Шишк.).
21. – И до чего же люблю я, братцы, когда меня всякие дураки учат! (Шол.).
22. – Что ж вы, сударь, меня не узнаете? – Да как же вас узнать? (Остр.).
23. – Ты зачем взял мою книгу? Я для тебя что ли здесь её оставила?
24. Не скажете, который сейчас час?

Главные члены предложения.

ПОДЛЕЖАЩЕЕ

Упражнение 1. Найдите подлежащее и определите, чем оно выражено.

1. В этой повести многое будет курьезным (Ч.).
2. Что горело? (Ч.).
3. Бионика... Это что такое?
4. Я не мог поступить иначе. Это был все-таки мой брат (Аст.).
5. Видите ли вы, на скале направо чернеются три фигуры? Это, кажется, наши противники? (Л.)
6. Во мне два человека: один живет в полном смысле этого слова, другой мыслит и судит его (Л.).
7. В избе по-прежнему не двинулся ни один человек (Фед.).
8. И все трое все в него впряглись (Крыл.).
9. Однажды человек десять наших офицеров обедали у Сильвио (П.).
10. Кое-кто из дачников вышел за калитку (А.Н.Т.).
11. Вряд ли кто из них всерьез думал уйти (Пол.).
12. Постепенно в комнату влезло десятка полтора мрачных гимназистов, студентов, булочник и стекольщик (М.Г.).
13. Настроить свои мысли на серьезный, возвышенный лад ему никак не удавалось (Ч.).
14. Великое дело – принять решение (Сим.).
15. Это такое блаженство – поймать окуня! (Пауст.).
16. Тут главное – уметь вовремя отвернуться. Тут самое главное – уметь вовремя отвернуться, чтобы он не увидел, как бежит по твоей щеке жгучая и скупая мужская слеза (Шол.).
17. И как мне дорого это ее спокойствие, ее исполненное веры «дадут по шее» (Пол.).
18. Из твоих книг у меня есть только «На литературных хлебах», «Старый дом» и «Слезы» (из письма Ч.).
19. Дети без воспитания несчастнее круглых сирот (посл.).
20. И правда, сколько уже было толков про эти шаги на потолке (Бун.).

Упражнение 2. В каких предложениях подлежащее выделено верно?

1. Хвалить Леонида Андреева стало дурным тоном (Вер.).
2. Виктор Николаевич был сын сторожа (М.-С.).
3. Утром наплывали вереницы плотных белых облаков (Пауст.).
4. Бесспорно лишь то, что большинство поэтических слов связано с природой (Пауст.).
5. Каждый из нас станет на краю площадки (Л.).
6. Нам понадобился проводник, который хорошо знал дорогу (Прж.).
7. Нас встретили пять черных овец с ягнятами (Глад.).
8. Люблю тебя, Петра творенье (П.).
9. Ночью ехать стало невозможно (Пауст.).
10. Думать – не грех, грех – не думать (С.-Ц.).

11. Великое свершилось в душе (Вер.).
12. В доме жило много старых вещей (Пауст.).
13. Базаров с Аркадием уехали на другой день (Т.).
14. «Давай» и «возьми» идут друг за другом (посл.).
15. Мне стало холодно (Л.).
16. Без сказки правды в мире не бывает (Луг.).
17. Какое счастье – быть грамотным! (М.Г.)
18. Было десять. Одиннадцать было (Сим.).
19. День единственный, всегда памятный – первый университетский день (Лакш.).
20. Это «если бы», отнесенное им к прошлому, к невозможному, сбылось (Т.).

Упражнение 3. В каких предложениях предикативная основа выделена верно?

1. Дело делом, а отдыхать тоже надо (Кав.).
2. Ничего не сказать ему было опасно (Д.).
3. Разговаривать с ним стало обидно (Рас.).
4. Жить – значит чувствовать и мыслить (Бел.).
5. Она мне как песня была (Ес.).
6. В комнате Алексея сидело и стояло человек двадцать (М.Г.).
7. Романтизм – это первое слово, огласившее пушкинский период (Бел.).
8. Любить немножко – грех большой (Цв.).
9. Где сейчас ваш командир? (Сим.).
10. Встречаться было трудно, блуждать на морозе было мучительно (Наб.).
11. Горы, которые еще вчера были красивы, теперь стали угрюмыми (Прж.).
12. Сегодня она много говорила, и это казалось ему подозрительным (Кав.).
13. Сначала эти сорок восемь дверей приводили меня в отчаяние (Пауст.).
14. Теперь уж пусто все (Тютч.).
15. Убежище, конечно, было не ахти какое (Бык.).
16. Казак решил молчать всю дорогу (Г.).
17. Но спросить было немислимо (Цв.).
18. Это было пробным испытанием, предвкушением (Наб.).
19. Деревни, которые попадались отряду по дороге, были скучны и безлюдны (Фад.).
20. Ночью из-за сильного дождя и ураганного ветра ехать стало невозможно (Арс.).
21. Ночью из-за сильного дождя и ураганного ветра стало невозможно ехать.

Упражнение 4. Рассмотрите предложения. Выделите главные члены. В каких предложениях функцию подлежащего выполняет синтаксически неделимое сочетание слов со значение количества, избирательности, совместности?

1. За это время знаменитый ученый и юный пускатель змеев, к удивлению всех окружающих, сошлись в самой тесной и крепкой дружбе (Купр.). 2. Так прошло несколько лет (Т.). 3. Художник и Васей едва добрались до дому (Пауст.). 4. В углах, как старое тряпье, висят клочья паутины (М.Г.). 5. Проходят день и ночь. Наступает мутное и сухое утро (Купр.). 6. Разные были мы с ним люди (Гил.). 7. Из вас кто-нибудь состоит в этом товариществе? – оглядывая собеседников, спросил Давыдов (Шол.). 8. На ветле блестело много желтых листьев, два из них, узенькие и острые, легли на спину Ключарёва (М.Г.). 9. Кто-то из пассажиров сидел рядом с Еленой (Купр.). 10. Кое-кто из хуторян с неохотой поговаривал, как бы воротиться в деревню (Фед.). 11. Две двери вели из прихожей (Бун.). 12. С первых дней години горькой, в тяжкий час земли родной не шутя, Василий Тёркин, подружились мы с тобой (Тв.).

Упражнение 5. Рассмотрите предложения. Выделите главные члены. В каких предложениях функцию подлежащего выполняет синтаксически неделимое сочетание слов? Определите семантику этих сочетаний. Обратите внимание на особенности согласования таких подлежащих со сказуемым.

Впереди шли семеро косцов (Гил.). 2. На берегу стояло несколько изб (Пауст.). 3. У подъезда гостиницы стояло две тройки (М.Г.). 4. Десятки мальчишек плавали около лодки (Пауст.). 5. Подошли все трое и сразу начали говорить одновременно (Пауст.). 6. На полевой дороге мне попались навстречу две деревенские девушки (Пауст.). 7. Множество народа сидит за грязными столиками (Сер.). 8. У спасательной станции собралась кучка народу (Сер.). 9. И правда, сколько уже было толку про эти шаги на потолке (Бун.). 10. Народу кругом становилось все больше (Сим.). 11. Много воды утекло в гремяченской речке за два месяца. Много изменилось в хуторе (Шол.). 12. Тысячи рек впадают со всех сторон в это могучее озеро (газ.). 13. Стаи птиц со свистом и легким шумом разлетаются в стороны (Пауст.). 14. Конец августа и начало сентября – самое интересное время в тайге (Арс.). 15. Опять почувствовалось что-то не всегдашнее, значительное (Вер.). 16. Всклокоченная копна полуседых волос торчала во все стороны буйными вихрями (М.Г.). 17. Галерея портретов Кипренского разнообразна (Пауст.). 18. И произошло с Иваном Ивановичем нечто совершенно нежданное, негданное (Бун.). 19. Серп месяца стал ярче и светил теперь сквозь ивы (Вер.). 20. Но приходил еще кто-то темный и неразличимый (Вер.). 21. К утру на остров был высажен отряд моряков (Пауст.). 22. Было нечто очень жуткое, угнетающее в безмолвном движении тысяч серых фигур (М.Г.).

Упражнение 6. Рассмотрите предложения. Установите, чем является подлежащее, выраженное инфинитивом: словом, устойчивым сочетанием, аналитической формой (сочетанием инфинитива и связочного глагола).

Говорить речи и поучения собственным детям – задача невероятно трудная (Мак.). 2. Ехать на ярмарку было счастливой мыслью для Привалова (М.-С.). 3. Любить читать – значит быть любознательным человеком (газ.). 4. Как это важно и хорошо – быть учителем (газ.). 5. Уговаривать Прошку спать было даже излишне (С.-Ц.). 6. Жить в восьми верстах от вас и не иметь права поехать к Вам – ведь это инквизиция! (Ч.). 7. Ехать верхом в это время – настоящее наслаждение (С.-Ц.). 8. Ленивому добрым быть – самое простое (М.Г.). 9. Производить на свет нервнобольных детей – это преступление (Ч.). 10. Быть нелюбимой и несчастной – как это интересно! (Ч.).

Упражнение 7. Рассмотрите предложения. Выделите главные члены. Чем выражены подлежащее и сказуемое? Какое место относительно друг друга они занимают?

1. Спросить дорогу для Андроныча было обидой (М.-С.). 2. Быть сестрой – это и ваше призвание? (С.-Ц.). 3. Читать такие письма обидно (газ.). 4. Жить в старинных особняках с прабабушкиной мебелью мило, но неудобно (А.Н.Т.). 5. Хорошее дело – уметь удивляться (газ.). 6. Похоже на людей жить – скучно, а непохоже – трудно (М.Г.). 7. Очень трудное это дело – быть учителем (газ.). 8. Вообще изучать краски и свет, милый вы мой, – наслаждение (Пауст.). 9. Концы рубить – ближе к сердечке быть (посл.). 10. Находить приметы или самим создавать их – очень увлекательное занятие (Пауст.).

Упражнение 8. Рассмотрите предложения и выделите в каждом предикативную основу.

1. Приказ начальника не освобождает совесть от ответственности (Каз.). 2. Жертвовать собой ради счастья других было привычкой Сони (Л.Т.). 3. Деревня, где скучал Евгений, была прелестный уголок (П.). 4. Хороший человек один не живет – к нему всегда люди пристанут (М.Г.). 5. Герой всей литературы XIX века за немногими исключениями не принимал участия в трудовых процессах (Леон.). 6. Сосна олицетворяет для японцев долголетие, бамбук – стойкость (Овч.). 7. Любить и читать Пушкина – значит быть русским (Бел.). 8. Единственная моя радость – дарить подарки и совершать легкомысленные поступки (Пауст.). 9. Теперь им предстояло самое трудное: они должны были покинуть товарища, зная о том, что ему угрожает (Фад.). 10. Горе как полая вода: все затопит, а потом пройдет (Пауст.). 11. Может быть, эта весна моя последняя

(Пришв.). 12. В новогоднюю ночь было много хороших тостов. Кто-то предложил выпить за пингвинов. Забавные птицы делают пребывание человека в ледяной пустыне менее тяжким. Человек видит рядом с собою жизнь. А это очень много значит для человека (Песк.). 13. Людей одиноких по натуре, которые, как рак-отшельник или улитка, стараются уйти в свою скорлупу, на этом свете немало (Ч.). 14. Работы в городе достать было нельзя – все учреждения набиты, все говорили о сокращениях. Единственное разумное оказывалось не терять времени и готовить к осени зачеты (А.Н.Т.). 15. Я хватать за пояс – пистолета нет (Л.). 16. Блажен, кто рядом славных дел свой век украсил быстротечный (А.К.Т.). 17. Но жить в отрадной тишине дано не долго было мне (П.).

СКАЗУЕМОЕ

Упражнение 1. Найдите простые (в том числе осложнённые) глагольные сказуемые и определите, чем они выражены. Укажите несогласованные формы сказуемого.

1. Лиза остановилась у входа (Фед.). 2. Незадолго до рассвета генерал имел крупный разговор с полковником Бессоновым (Сим.). 3. По народному поверью аист стережет счастье, не допускает беду (Песк.). 4. Наша задача – дать только самую общую картину развития последних событий (Сим.). 5. Каждая мелочь этого дня врезалась ему в память (Пауст.). 6. В поселке Первомайском все ходило (Фад.). 7. Теперь, мне кажется, мы надолго потеряли их из виду (Ак.). 8. «Я пойду погуляю», – сказал Кирилл, накидывая на плечи куртку (Фед.). 9. А если вы такая совестливая, возьмите научите ее грамоте (Фед.). 10. А что ему? Все ходит по двору да знай себе покрикивает (Шол.). 11. Не будь на то господня воля, не отдали б Москвы (Л.). 12. «Если сумеешь, постарайся подремли, Николай Петрович», – вставая, сказал Серпилин (Сим.). 13. Летом наши дети будут отдыхать в лагере. 14. После сессии студенты-филологи будут проходить фольклорную практику. 15. Я пришел к нему записаться на курс, а он возьми да и пригласи меня к себе на вечер (Т.). 16. А старик как будто ухом по привычке не ведет (Тв.). 16. Валя не сделала никакого движения и не подала голоса (Фад.). 17. Зимы ждала, ждала природа (П.). 18. Проснулось эхо гулкое, Пошло гулять-погуливать, Пошло кричать-покрикивать (Н.). 19. Тут отец с матерью возьми и погордись маленько (Баж.). 20. На вершине филин сидит. Кричать не кричит, а башкой ворочает (Баж.). 21. Сама дрожмя дрожит старуха (Леск.). 22. И лежит он, мой герой, спит себе, как дома (Тв.). 23. Митюнька этот установ перенял, а нет-нет и придумает по-своему (Баж.). 24. Давыдов стоял неподвижно, растерянно улыбался, думал: «Вот тебе и нашел время сделать предложение! Вот тебе и женился, орясина, факт!» (Шол.).

Упражнение 2. Рассмотрите предложения. Выделите сказуемые и определите, какими формами они представлены. Какие экспрессивные оттенки вносит в выражение действия каждая форма?

1. Ну, родня и дверями хлоп (Баж.). 2. Одним словом, доктор впал в мизантропию и тешил самого себя своими выходками против всех женщин на свете (М.-С.). 3. Я плевать на твоего хозяина (Г.). 4. В эту-то Дуняшу и влюбись Аким! (Т.). 5. А царица хохотать, и плечами пожимать, и подмигивать глазами, и прищелкивать перстами (П.). 6. Вдруг Мурёнка скок туда же (Баж.). 7. Тут я кричать, а вода в рот льется (Шол.). 8. А рыцарь прыг в седло и бросил повод (Крыл.).

Упражнение 3. Найдите составные глагольные сказуемые. Определите роль и значение вспомогательного глагола (фазисные, модальные, глаголы состояния).

1. Мы продолжали спускаться по реке (Арс.). 2. Раза два принимался накрапывать дождь (Арс.). 3. Кобра делает попытку уйти... (Песк.). 4. Вы можете сердиться на меня, но я не уйду (Ч.). 5. Будучи лишенным зрения, ребенок способен был слышать тончайшие оттенки звуков (Кор.). 6. После первого круга Наумов перестал опасаться за новичка (Пол.). 7. Я ничего не сказал, но решил утром уйти из дому (Пауст.). 8. На десятый день я собрался идти дальше в Феодосию (Пауст.). 9. Местное слово может обогатить язык, если оно образно, благозвучно и понятно (Пауст.). 10. Брось грозить оружием (Фур.). 11. Он все время старается оглянуться назад, посмотреть на Алексея и потому спотыкается на каждом шагу (Пол.). 12. В красавиц он уж не влюблялся, А волочился как-нибудь; Откажут – мигом утешался, Изменят – рад был отдохнуть (П.). 13. Путники расположились у ручья отдыхать и кормить лошадей (Ч.). 14. В воздухе начали густеть и разливаться холодные тени (Т.). 15. И я силился вспомнить там день моего детства, когда я впервые увидел такую красоту (Пришв.). 16. Герасим глядел, глядел да как засмеется (Т.).

Упражнение 4. Определите, в каких предложениях инфинитив является частью составного глагольного сказуемого, а в каких – другим членом предложения. Обратите внимание на случаи синкретизма (полифункциональности) инфинитивов.

1. Мишка привык уважать деда (Шук.). 2. Мальчики побежали к песчаной косе – купаться (Пауст.). 3. Папа поручил мне пересадить цветок (Вер.). 4. Я пытался уговорить его гнев, но он взял палку... (М.Г.). 5. Когда к нему обращаешься, у него всегда одна и та же просьба не беспокоить (Тенд.). 6. Но верить ему было уже трудно (Шук.). 7. Зря вы пошли меня провожать (Пауст.). 7. Кутузов, кликнув адъютанта, приказал принести бумаги, относившиеся до состояния приходивших войск... (Л.Т.). 8. Мересьев попросил поставить койку ближе к комиссару, чтобы помочь ему в случае надобности (Пол.). 9. Раньше из бочки брали воду поливать цветы (Пауст.). 10. Он побежал отыскивать Ольгу (Гонч.). 11. Зачем же вы принуждаете меня говорить? (Фед.). 12. Мечта летать овладела им с детства (Леон.). 13. Вообще, он умел и любил забавлять себя (М.Г.). 14. В министерстве ему посоветовали взять отпуск (Тенд.). 15. Мы продолжали спускаться к руке (Арс.). 16. Но не успел он приказать шоферу остановиться, как тот затормозил сам (Сим.). 17. Лесничий понимал, что со стороны Леонтьева желание поселиться на кордоне – никак не блажь (Пауст.). 18. Мне

показалось неразумным что-нибудь спрашивать и даже просто говорить в эту минуту (Песк.). 19. Я велел положить чемодан свой в тележку, заменить быков лошадьми (Л.). 20. Крик этот заставил Новикова поднять голову (Бонд.).

Упражнение 5. Найдите составные и сложные глагольные сказуемые. Определите их состав и формулы.

1. В вагоне давно все спали, поэтому Сашка старался говорить шепотом (Шук.). 2. Отчего бы я мог перестать уважать тебя? (Ч.). 3. Теперь она имела возможность отплатить ему (Фад.). 4. Мы продолжали считать себя достойными выполнить эту работу. 5. Пьер снова раскрыл книгу и попробовал продолжать читать (Л.Т.). 6. Давыдов не был мастером говорить речи (Шол.). 7. Теперь им предстояло самое трудное: они должны были покинуть товарища, зная о том, что ему угрожает (Фад.). 8. Женщины совсем недавно сели за руль, но когда освоятся на дорогах, могут начать пробовать вести себя так же, как мужчины (газ.). 9. Я большой охотник жить лет до девяноста (Тв.). 10. Танцующие стали пытаться оттесниться от центра площадки (Купр.). 11. В глубине души он был рад приступить работать с командой Романова, но что-то его смущало (Пауст.). 12. Она так хорошо знала Лютикова, что даже не считала нужным дознаваться до причин этого поступка (Фад.). 13. Смотрит себе вяленая вобла, не сморгнувши, на заблуждения человеческие и знай себе камешками пошвыривает (С.-Щ.). 14. Никогда еще Кашинцев не испытывал такого удовольствия мечтать, как теперь (Купр.). 15. Шубин хотел начать работать, но глина крошилась (Т.).

Упражнение 6. Найдите простые и составные именные сказуемые. Определите роль и значение вспомогательного глагола (связка отвлеченная, связка полуотвлечённая, связка знаменательная).

1. Русский язык чрезвычайно богат, гибок и живописен для выражения простых, естественных понятий (Бел.). 2. Дивишься драгоценности нашего языка: что ни звук, то и подарок; все зернисто, крупно, как сам жемчуг, и право, иное название еще драгоценнее самой вещи (Г.). 3. За ночь одну она стала седой (Ахм.). 4. Акации стояли погруженные в сон (Пан.). 5. До войны едва в помине был ты, Теркин, на Руси (Тв.). 6. Он чувствовал себя виноватым (Сим.). 7. Гимназист ушел огорченный (Ч.). 8. Как мертва бывает сытая и шумная светская жизнь! (Л.Т.). 9. Восточный склон Урала круче западного (Мих.). 10. Вот стоит изба. Сама по себе она ничего особенного не представляет. Обыкновенный пятистенник, срубленный вкрест и обшитый тесом (Сол.). 11. Книга будет отпечатана к лету на условиях, весьма выгодных для меня (Ч.). 12. Домой он вернулся героем (Пауст.). 13. Тень на террасе была свежая (Гр.). 14. Горы в

этих местах считались неприступными (Арс.). 15. Но глуповцы тоже были себе на уме (С.-Щ.). 16. Она слыла чудачкой (Т.). 17. Дворец казался островом печальным (П.). 18. Ведь предмет просто фу-фу! (Г.). 19. А по существу своему сказка – это и есть подлинная повесть (Марш.). 20. Была без радости любовь, Разлука будет без печали (Л.).

Упражнение 7. Найдите сказуемые смешанного состава. Определите их структуру, составьте формулы.

1. По наблюдениям Дерсу, дождь должен был быть затяжным (Арс.). 2. Кончался август, но солнце продолжало безраздельно царить над финским заливом (Акс.). 3. Он умел быть верным самому себе (М.Г.). 4. Наутро друзья решили попробовать сходить к городскому причалу (Кат.). 5. Человек на любом месте должен оставаться человеком (Гран.). 6. Лицо Челкаша было теперь в уровень с лицом Гаврилы (М.Г.). 7. Князь Андрей считал неудобным писать к Курагину и вызывать его (Л.Т.). 8. Я не хочу судьбою быть, не все разлуку побеждают. Не все способны век любить (Сим.). 9. Он, Челкаш, чувствовал себя в силе повернуть ее и так и этак (М.Г.). 10. С тех пор я на всю жизнь боюсь стать злым (Гран.). 11. А ты можешь научиться сделать людей счастливыми? (М.Г.). 12. Ребенок всегда готов начать быть полезным для взрослых, если они видят в нем своего помощника (Сух.). 13. Он не был рад стать доверенным лицом полиции, но надо было хотя бы сделать вид (Ак.). 14. Я по-прежнему рад быть полезным вашему делу (Ч.). 15. Анна Петровна видела все это и должна была оставаться безмолвной свидетельницей расхищения (С.-Щ.).

Упражнение 8. Выделите в предложениях предикативные основы и определите типы сказуемых.

1. Бесспорно лишь то, что большинство поэтических слов связано с природой (Пауст.). 2. Придя в азарт, мы сами стали как звери (Н.-Пр.). 3. Он ростом был двенадцати вершков (Л.). 4. Кто бы это мог быть? 5. Он повторял себе: я это предвидел, это должно было случиться (П.). 6. Культура – то не объект забвения и насмешки, то важнейшая сторона жизни, без которой человечество превращается в растительный или животный мир (Сол.). 7. Вам жить трудно будет, вы сами себе закон и защита (М.Г.). 8. Сознание, что вся твоя работа является подарком будущему, что ты сам не всегда увидишь ее плоды, не ослабляет их [ученых] силы (Пауст.). 9. Володя не то чтоб был не в духе, когда уже почти ночью подъезжал к большому мосту через бухту (Л.Т.). 10. В драку идти – волос не жалеть (посл.). 11. Женщины безопаснее водят машины. Они недавно за рулем. Но, когда осмелеют, могут начать пытаться отвечать мужчинам

их же дерзостью (газ.). 12. Война должна быть перенесена в пространство (Л.Т.). 13. – Не брать пленных, – продолжал князь Андрей. – Это одно изменило бы всю войну и сделало бы ее менее жестокой (Л.Т.). 14. Этот вопрос, который весь день тревожил Пьера, теперь представился ему совершенно ясным и вполне разрешенным (Л.Т.). 15. В штабе никто не ожидал, что Тушин способен будет продолжать вести бой в одиночку, без поддержки резерва (Л.Т.).

Список сокращений фамилий цитируемых авторов

<i>А.К.Т.</i>	— А.К. Толстой	<i>М.-С.</i>	— Д. Мамин-Сибиряк
<i>А.Н.Т.</i>	— А.Н. Толстой	<i>Мак.</i>	— А. Макаренко
<i>Ак.</i>	— Б. Акунин	<i>Марш.</i>	— С. Маршак
<i>Акс.</i>	— В. Аксёнов	<i>Мих.</i>	— В. Михайлов
<i>Аксак.</i>	— С. Аксаков	<i>Н.</i>	— Н. Некрасов
<i>Арс.</i>	— В. Арсеньев	<i>Наб.</i>	— В. Набоков
<i>Аст.</i>	— В. Астафьев	<i>Н.-Пр.</i>	— А. Новиков-Прибой
<i>Ахм.</i>	— А. Ахматова	<i>Овч.</i>	— В. Овчинников
<i>Б.</i>	— А. Блок	<i>Остр.</i>	— А. Островский
<i>Баж.</i>	— П. Бажов	<i>П.</i>	— А. Пушкин
<i>Бедн.</i>	— Б. Бедный	<i>Пан.</i>	— В. Панова
<i>Бел.</i>	— В. Белинский	<i>Пауст.</i>	— К. Паустовский
<i>Бонд.</i>	— Ю. Бондарев	<i>Песк.</i>	— В. Песков
<i>Булг.</i>	— М. Булгаков	<i>Пол.</i>	— Б. Полевой
<i>Бун.</i>	— И. Бунин	<i>посл.</i>	— Пословица
<i>Бык.</i>	— В. Быков	<i>Прж.</i>	— Н. Пржевальский
<i>Вер.</i>	— В. Вересаев	<i>Пришв.</i>	— М. Пришвин
<i>Выс.</i>	— В. Высоцкий	<i>Р.</i>	— К. Рылеев
<i>Г.</i>	— Н. Гоголь	<i>Рас.</i>	— В. Распутин
<i>газ.</i>	— из газеты	<i>Рыл.</i>	— Н. Рыленков
<i>Гил.</i>	— В. Гиляровский	<i>С.-Ц.</i>	— С. Сергеев-Ценский
<i>Глад.</i>	— Ф. Гладков	<i>С.-Щ.</i>	— М. Салтыков-Щедрин
<i>Гонч.</i>	— И. Гончаров	<i>Сер.</i>	— А. Серафимович
<i>Гр.</i>	— А. Грин	<i>Сим.</i>	— К. Симонов
<i>Гран.</i>	— Д. Гранин	<i>Сол.</i>	— В. Солоухин
<i>Гриб.</i>	— А. Грибоедов	<i>Ст.</i>	— К. Станиславский
<i>Д.</i>	— Ф. Достоевский	<i>Стан.</i>	— К. Станюкович
<i>Евт.</i>	— Е. Евтушенко	<i>Сух.</i>	— В. Сухомлинский
<i>Ес.</i>	— С. Есенин	<i>Т.</i>	— И. Тургенев
<i>И. и П.</i>	— Е. Ильф и И. Петров	<i>Тв.</i>	— А. Твардовский
<i>Инб.</i>	— В. Инбер	<i>Тенд.</i>	— Ю. Тендряков
<i>Исак.</i>	— М. Исаковский	<i>Тютч.</i>	— Ф. Тютчев
<i>Кав.</i>	— В. Каверин	<i>Фад.</i>	— А. Фадеев
<i>Каз.</i>	— Э. Казакевич	<i>Фед.</i>	— К. Федин
<i>Кат.</i>	— В. Катаев	<i>Фур.</i>	— Д. Фурманов
<i>Кор.</i>	— В. Короленко	<i>Цв.</i>	— М. Цветаева
<i>Крыл.</i>	— И. Крылов	<i>Ч.</i>	— А. Чехов
<i>Купр.</i>	— А. Куприн	<i>Чук.</i>	— К. Чуковский
<i>Л.</i>	— М. Лермонтов	<i>Шишк.</i>	— А. Шишков
<i>Лакш.</i>	— В. Лакшин	<i>Шол.</i>	— М. Шолохов
<i>Леск.</i>	— Н. Лесков	<i>Шук.</i>	— В. Шукшин
<i>Леон.</i>	— Л. Леонов		
<i>Л.Т.</i>	— Л. Толстой		
<i>Луг.</i>	— В. Луговской		
<i>М.Г.</i>	— М. Горький		

Литература

Бабайцева В.В. Система членов предложения в современном русском языке: учеб. пособие. М.: Просвещение, 1988. 159 с.

Бабайцева В.В., Максимов Л.Ю. Современный русский язык. Ч. III: Синтаксис. Пунктуация: учебник. 2-е изд., перераб. М.: Просвещение, 1987. 256 с.

Валгина Н.С. Современный русский язык. Синтаксис: учебник. М.: Высш. шк., 2008. 416 с.

Виноградов В.В. Вопросы синтаксиса современного русского языка / под ред. акад. В.В. Виноградова. М.: Учпедгиз, 1950. 413 с.

Гвоздев А.Н. Современный русский литературный язык. Ч. II: Синтаксис. Учебник. Изд. 4-е. М.: Просвещение, 1973. 350 с.

История развития синтаксиса. URL: https://studopedia.su/19_170735 (дата обращения: 20.02.2020).

Краснова Т.И. Субъективность – модальность (материалы активной грамматики). СПб., 2002. 189 с.

Лекант П.А. Синтаксис простого предложения в современном русском языке: учеб. пособие. 3-е изд., испр. и доп. М.: Высш. шк., 2004. 247 с.

Лекант П.А. Современный русский язык. Синтаксис: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М.: Изд. центр «Академия», 2010. 256 с.

Лекант П.А. Типы и формы сказуемого в современном русском языке: учеб. пособие. М.: Высш. шк., 1976. 143 с.

Ломов А.Н. Словарь-справочник по синтаксису современного русского языка. М.: АСТ: Восток – Запад, 2007. 416 с.

Пешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении. – 5-е изд. М., 1956. 511 с.

Пешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении. 5-е изд. М., 1956. 511 с.

Распопов И.П. Очерки по теории синтаксиса. Предисл. А.М. Ломова. Изд. 2-е, доп. М.: ЛИБРОКОМ, 2009. 218 с. (Из лингвистического наследия И.П. Распопова).

Распопов И.П. Строение простого предложения в современном русском языке: учеб. пособие для студ. филол. факультетов. М.: URSS, 2009. 189 с.

Реформатский А.А. Введение в языкознание. М.: Учпедгиз, 1960. С. 267–268.

Современный русский литературный язык / под ред. П.А. Леканта. М., 2009. Источник: <http://www.textologia.ru/russkiy/sintaksis/prostoe-predlozhenie/> ut-verditelnie-i-otricatelnie-prostie-predlozheniya.

Скобликова Е.С. Современный русский язык: Синтаксис простого предложения (теоретический курс): учеб. пособие. М.: Флинта: Наука, 2009. 320 с.

Солганик Г.Я. О субъективно-модальном значении синтаксических конструкций (на материале предложений, строящихся по схеме $N_1 - V_1$) // *Stylistyka* VI. Opole, 1997. S. 315–330.

Солганик Г.Я. Текстовая модальность как семантическая основа и важнейшая стилевая категория // *Stylistyka* VIII. Opole, 1999. S. 179–192.

Шахматов А.А. Синтаксис современного русского языка. М.: Эдиториал УРСС, 2001. 624 с.

Список принятых в работе сокращений

П	— предложение
ПП	— простое предложение
Пдж	— подлежащее
Скз	— сказуемое
ГСкз	— глагольное сказуемое
ПГСкз	— простое глагольное сказуемое
ОГСкз	— осложненное глагольное сказуемое
СГСкз	— составное глагольное сказуемое
СлГСкз	— сложное глагольное сказуемое
ИСкз	— именное сказуемое
ПИСкз	— простое именное сказуемое
СИСкз	— составное именное сказуемое
СкзСм	— сказуемое смешенного состава

Учебное издание

Данилевская Наталия Васильевна

**Современный русский язык.
Синтаксис**

Учебно-методическое пособие

Редактор *Л. А. Богданова*

Корректор *Л. И. Семицветова*

Техническая подготовка и обработка материалов: *О. К. Кардакова*

Объем данных 5,60 Мб

Подписано к использованию 27.03.2020

Размещено в открытом доступе
на сайте www.psu.ru
в разделе НАУКА / Электронные публикации
и в электронной мультимедийной библиотеке ELiS

Издательский центр
Пермского государственного университета
614990, Пермь, ул. Букирева, 15